КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

В городе «BERIOZKA» стояла (стр. 3—4). Доллары горят в кострах и топках (стр. 6—7). Большие трагедии большой реки (стр. 11).

6 - 88

ФЕВРАЛЬ

Рисунок В. ДМИТРЮКА.

Хорошо-то как, господи! Райское место! Надо непременно построить здесь целлюлозный комбинат.

ВОЕННЫЙ МИРНЫЙ ЮБИЛЕЙ

**Давно ль, недавно ль было это,
Когда в родном краю своем
Встал за Республику Советов
Советский Человек с ружьем!
В суровой и нелегкой были,
Аналогов которой нет,
Сколь многое в себя вместили
Все эти семь десятков лет!
Нес Человек с ружьем сквозь годы
Великую судьбу свою —
Через успехи и невзгоды,
Со всей страной в одном строю!
...Горят немеркнущие даты,
Как будто сполохи огня.
И Сорок Первый — Сорок Пятый
Нам помнятся от дня до дня.
...И изгонялись без пощады
С мечом пришедшие враги
От стен Москвы и Ленинграда,
От Волги-матушки реки!
И снова видит вся планета
(А кое-кто берет в расчет),
Что ныне Человек с ракетой
Страну Советов бережет!
Такая вахта, прямо скажем,
И непроста, и нелегка,
Да, это так: стоять на страже
Ему приходится пока.
Он честно служит
Честным людям.
К чему нам приторный елей?
И впредь пускай он мирным будет,
Военный этот юбилей!**

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПОСТ

ШЛЕЙФ ПРОБЛЕМ

Более полугода минуло со времени принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления об организации производства гусеничного трактора Т-250. За год до этого в фельетоне «Карточки из семейного альбома» (№ 12, 1986 г.) была подробно описана двадцатилетняя волокита с освоением очень нужной машины. А как дела сегодня? Ушла ли в небытие волокита? Началась ли на Алтайском тракторном заводе плодотворная работа по выпуску позарез необходимого трактора?

В конце прошлого годе там побывали зам. заведующего отделом НИИ механизации сельского хозяйстеа (ВИМ) А. Поляк и начальник Центрального конструкторского бюро тракторного НИИ (НАТИ) С. Кузнецов. По возвращении они поделились своими впечатлениями с редекцией «Крокодила». В беседе приняли участие начальник отдела механизации управления агропромышленного комплекса Госкомитета СССР по наукв и техникв В. Стариков, главный специалист отдела механизации Госагропрома СССР М. Опенышев и эксперт управления машиностроения ГКНТ О. Николаев.

Суммируя полученную из первых рук информацию, можвм сказать: кое-что все-таки сделано.

На Алтайском тракторном создан предпромышленный образец трактора, он деже прошел ведомственные испытания не местной машиноиспытательной станции. Но... с будущего конвейера должно сходить нечто иное: ведь до сих пор не известно, какой двигатель заставит трактор работеть. (Мы об этом, кстати, писали еще год назад, но дело пока не продвинулось ни на йоту.)

Вообще-то на Алтейском моторном заводе создане модель шестицилиндрового двигателя специально для нового тракторе. Правда, серийное произеодство его потребувт реконструкции старого завода. А реконструкция сопряжена с большими хлопотеми, что для Минсельхозмаша, как уже знает читатель, тяжко и непосильно — ведь трактор Т-250 конструировали два десятка лет.

И тут руководители тракторного ведомства решили по максимуму: если реконструировать завод, то разрабатыветь и делать двигатель могучий, восьмицилиндровый. Можно представить, сколько времени займет это мероприятие...

А ведь хороший и вполне подходящий для нового трактора мотор уже девно существувт. И производят его не в другом царстве-государстве, а всего лишь в другом ведомстве — в Министерстве автомобильной промышленности, на Ярославском моторном заводе. Но вот беда, другое ведомство оказалось дальше, чем другое царство.

Минавтопром СССР отнюдь не изъявляет желания внести свою лепту в производство Т-250. А Минсельхозмаш не желает его об этом просить.

Присутствующие на встрече рассказали, что ГКНТ рекомендовал использовать конструкцию мотора ярославского заводе. Госплан СССР давно ждет от Минсельхозмаша экономических проработок для соответствующего заключения, что и кому производить. Но время идет, а проблема ни с места.

В ходе встречи выяснилось и другое: будущему трактору нужен шлейф машин. В Минсельхозмаше заявляют: текие машины есть — это те, которые выпускаются для тракторов «Кировец» и некоторых других.

Послв беседы мы созвонились с замминистра Минсельхозмаша Г. Кириченко, который курирует производство новой техники. Он подтвердил, что да, текие машины есть, а проблем, наоборот, нет. Все, мол, в порядке. Правда, Георгий Сергеевич ни словом не обмолвился об одном нюансе: эти машины, говоря по-научному, не могут агрегатироваться с будущим гусеничным трактором. Иными словами, сцепить их еще кое-как можно, а вот работать с ними в едином комплексе трактор не сможет.

Кто же должен ужв сегодня вплотную заниматься «шлейфовой проблемой» для Т-250? Говорят, это компетенция генерального конструктора нового трактора. Но текого, увы, пока нет. Должность существует с августа 1986 года, а человека подобрать министерство не в состоянии.

В этой связи мы хотим задать два вопроса Министерству сельскохозяйственного и тракторного машиностроения СССР:

— Успеет ли решить данное ведомство проблему двигателя для Т-250 до того, как будет смонтирован и начнет работать конвейер на Алтайском тракторном заводе?

— Будет ли готов к тому времени шлейф машин и что делается для решения этой проблемы?

ВИЛЫ В БОК!

Одиннадцать замов одного директора

Если вы не знаете, к какому из заместителей генерального директора симферопольского производственного объединения «Фотон» следует обратиться по интересующему вас вопросу, обращайтесь к первому заму. Он, видимо, направит вас ко второму или третьему.

Может случиться, что оба зти зама в командировках. Тогда обращайтесь к четвертому.

Если зто не его аопрос, идите прямиком к пятому. Или шестому. Но не исключено, что нужен вам все-таки седьмой заместитель. Если он, конечно, не на исполкоме или еще где-нибудь. Тогда придется идти к восьмому заму. Или даже к девятому.

У вас возникла растерянность, и вы забыли, зачем пришли? Тогда без всяких сомнений топайте к десятому заму. Уж он-то вас никуда не пошлет. Одиннадцатого зама в объединении нет. Вернее, пока нет. Есть только его вакансия. А может быть, вам и не нужен зам? Может, вместо зама по кадрам вопрос решит начальник отдела кадров. Вместо зама по быту все уладит начальник бюро быта и т. д.

Ну, а если аопрос технический, к главному механику или главному энергетику ПО ходить не стоит. Вряд ли главные будут что-либо решать, потому что у них есть куратор — заместитель главного инженера.

Возможно, ваш вопрос касается транспорта. Тут просто трудно что-либо советовать. Можете обращаться к начальнику автохозяйства, начальнику автоколонны, начальнику участка внутризаводского транспорта. На аыбор.

Но у нас к вам небольшая просьба. Если будете у кого из руководства «Фотона», передайте ему и наш вопрос: не слишком ли велик в объединении руководящий штат? И на какие средства предполагается содержать его в условиях хозрасчета? В том, что зта уйма руководителей будет себя финансировать, нет никаких сомнений. Но будет ли она себя окупать?

Н. РЫНДИЧ.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ЗАШТОРЕННЫЙ РАЙ

Нет, зто был не сон. И не полусон. И даже не сон на одну четверть.

Стеллажи гамаками прогибались под тяжестью книг — брошюр, томов и фолиантов. С корешков зазывно поблескивали фамилии авторов: Булгаков, Ахматова, Цветаева, Хлебников, Айтматов, Пикуль... Где-то наверху, на боковой полке, маячил объект моих давних мечтаний — трехтомник Михаила Зощенко. А рядом с ним — факсимильное издание словаря Даля... Солнечный лучик, пробившийся а щель между оконными шторами, крамольно аысвечивал тисненные золотом переплеты.

Лишь сейчас я до конца осознал всю глубину трагедии несчастной Лисы из басни дедушки Крылова: и видит око, да рубль неймет — или что-то в зтом роде...

Магазин, находящийся в 15 минутах медленной ходьбы от Кремля, торгует советскими книгами, но на иностранную валюту — франки, доллары, фунты и прочие стерлинги. До боли знакомая нам купюра достоинством а один рубль начисто лишена здесь собственного достоинства.

...Сквозь стыдливо зашторенные окна пробивается тусклый полусвет. За моими передвижениями по книжному райку бдительно следят девять дам этого полусвета — девять молоденьких продавщиц в уютных синих халатиках. Под их настороженными азглядами я чувствую себя не а своей тарелке. Впрочем, как вы догадались, «тарелка» и впрямь не моя.

Как не моя она и в продуктовой «Березке», что в Красногвардейском проезде.

С книжной «Березкой» продуктовую роднят плотные шторы на окнах. Сквозь такие шторы, будь ты хоть трижды ясновидящим, ни черта не разглядишь. Не узреешь разложенные по витринам и аккуратно расфасованные деликатесы, коробки конфет и печений. Юркие ярлычки с надписью «Beriozka» пришпандорены на коробки поаерх исконных цен в рублях и копейках, но вследствие своей миниатюрности (прокол Росинвалютторга!) они не могут прикрыть звучных названий кондитерских фабрик: «Большеаик», «Красный Октябрь». Что и говорить, красивые названия. И коробки очень красиаые. И конфеты, нааернов, вкусные. Даже некоторая гордость закрадывается а сердце, и вертится на языке нечто банально-восторженное: умеем, дескать, когда хотим, только вот хотим редко...

И не дай господь чего-то из деликатесов в «Березке» не обнаружится, или отклеится ярлычок, или зтикетка помнется — держись тогда, заведующая: влепит выговор кто-нибудь из бесчисленных проверяющих. Равно как и книжной директрисе несдобровать, не окажись на полках а достатке литературных деликатесов.

Инструкция Минторга РСФСР «О порядке продажи товароа на иностранную валюту» гласит, что зти тоаары «должны быть высококачественными». Это для нас с вами любое качество сойдет, вплоть до полного его отсутствия, а для иностранцев — извини-подвинься.

«СОВЕТСКИЙ» — ЗНАЧИТ «ЧУЖОЙ»

Для того чтобы попасть в Страну Чудес, кзрролловской Алисе, как вы помните, пришлось пролезть через кроличью нору. Чтобы попасть в зашторенную сказку под названием «Березка», необходимо миновать цербероватого швейцара. Сделать зто отнюдь не легче, чем пролезть через нору.

В Росинвалютторге мне разъяснили впоследствии, что никто не имеет права не пускать советского человека в «Березку». Не имеют, но не пущают... У персонала «Березок»— продавцов, директоров, швейцаров — наблюдается стойкое презрение к своим соотечестаенникам. «Советские»,— сквозь зубы цедят они, имея в виду нас с вами. Создается впечатление, что сами себя они советскими уже не считают. Нашу многострадальную торговлю «для населения» они пренебрежительно именуют «розницей».

— Советских только впусти,— сказала мне заведующая одним из валютных магазинов.— Грязи нанесут, разворуют все подчистую, а то еще, чего доброго, прямо в магазине спекулировать начнут...

См. стр. 4.

Со стр. 3.

— А разве среди иностранцев не бывает спекулянтов?

— Попадаются, но это же иностранцы...

Итак, в центре Москвы, столице первого в мире социалистического государства, есть места, где советских граждан априорно записывают в воры, пачкуны и спекулянты оттого лишь, что в карманах у них не лиры и шиллинги, а рубли.

Высокомерие по отношению к своим соотечественникам приводит к возникновению у многих сотрудников «Березок» чувства собственной исключительности, которое, в свою очередь, может привести в места не столь отдаленные. Именно в таких местах оказался — в полном составе — персонал «Березки», что в аэропорту Шереметьево-2, во главе с директором этой торговой точки Л. И. Братухиной. В магазине процветали взяточничество, валютные махинации, подмена товаров. Подмена товаров означает следующее: в обыкновенном невалютном магазине хитроумные торговые работники приобретали, скажем, изделия из янтаря. А продавали эти изделия уже через «Березку» и, разумеется, за валюту. Эта валюта не сдавалась в кассу, а присваивалась либо отоваривалась дефицитом из той же «Березки». На подобных операциях погорели некоторое время назад 20 сотрудников «Березки» при гостинице «Россия», а также руководители валютного универмага в Международном торговом центре — директор Мухамеджанов Г. С. и его заместитель Аникин В. А.

Всего за неполных два года только в Москве и Ленинграде было осуждено более 70 сотрудников валютных магазинов.

ПАРАДОКСЫ В АССОРТИМЕНТЕ

Валютные «Березки» являются единственными в своем роде экстерриториальными торговыми предприятиями: находясь на территории СССР, они не подчиняются некоторым нашим законам. Спиртными напитками, например, здесь начинают торговать с 9 утра и торгуют до позднего вечера. Известные постановления на подобные магазины не распространяются, хотя в самих постановлениях об этом ничего не сказано.

Приходилось ли вам видеть в свободной продаже западногерманский журнал мод «Бурда» на русском языке? А мне довелось. И знаете где? Правильно, в «Березке». Никто не смог мне объяснить, какой резон продавать иностранцам ИХ журнал, который печатается специально для НАС. А ведь по этому журналу убиваются тысячи и тысячи наших модниц, желающих — за неимением возможности попасть в «Березку»— хоть на картинке увидеть красивую и модную заграничную одежду.

И совсем уже непонятно, зачем продают в «Березках» западную радиоаппаратуру, причем по ценам, значительно превышающим цены на мировом рынке. Мыслимо ли вообразить «фирмача», скажем, голландца, приехавшего туристом в Москву и спешащего в «Березку», дабы отхватить втридорога родную магнитолу «Филипс», произведенную в далеком от Москвы нидерландском городе Эйндховен? Компетентные лица утверждают, что не было прецедента вывоза из СССР магнитол «Сони», «Акаи», «Шарп» и им подобных. Тем не менее кто-то изредка покупает их в валютных «Березках». Кто же? Об этом — в следующей главе.

ВСЕ — НА ПРОДАЖУ

«Продажа товаров на советские рубли и ОБСЛУЖИВАНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН (подчеркнуто мной.— **В. В.**) в специализированных торговых предприятиях Минторга РСФСР (читай: «Березках».— **В. В.**) запрещается». Эти безапелляционные, как закрытые ставни, строки — из уже знакомой нам Инструкции Минторга РСФСР. Однако, побывав в «Березках», в их безапелляционности начинаешь сомневаться.

У «Березки» на Большой Дорогомиловской улице я наблюдал, как некая модная дама останавливала такси, с четким московским прононсом выкрикивая: «В Сокольники!» Рядом с ней на земле стояла увесистая коробка с только что приобретенным японским телевизором «JVC». Одеждой и повадками она походила на представительницу древнейшей в мире профессии. Дамы этой профессии — частые посетительницы и покупательницы «Березок».

— Путаны (валютные проститутки.— **В. В.**) к нам частенько захаживают,— сообщил мне буфетчик валютного бара при той же «Березке» на Большой Дорогомиловской.

В «Березке» при гостинице «Россия» я видел, как две подвыпившие размалеванные путаны, особо не церемонясь со своими спутниками-«фирмачами», прицеливались к шубам, магнитофонам и драгоценностям. Вследствие слабого знания иностранных языков они предпочитали объясняться между собой с помощью русского мата.

В валютных магазинах (особенно в продуктовых) встречаются и другие советские граждане. Это сотрудники Управления по обслуживанию дипломатического корпуса (УПДК) — горничные, поварихи, шоферы. Хозяева-иностранцы дают им валюту и отряжают за продуктами, иногда милостиво позволяя оставить себе свободно конвертируемую сдачу.

— Кое-кто готов за доллары хоть ботинки «фирмачам» чистить,— поведал мне пожилой советский шофер одного из западных журналистов. С ним я познакомился в продуктовой «Березке», куда хозяин послал его за виноградом.

И чистят ботинки. И пресмыкаются, вплотную приближаясь тем самым к дамам, описанным в начале главы.

Неужто так престижно подбирать кости с хозяйского стола?! Холуйство — вот один из опаснейших пороков, порождаемых инвалютной торговлей в существующем ее виде.

* * *

Основные аргументы сторонников «Березок» сводятся к тому, что при номинальной убыточности они все же дают стране валюту. Но, во-первых, этой валюты не так уж много, а во-вторых, не пора ли подумать и о других — моральных — ценностях? Существование элитарной торговли бросает тень на демократические основы нашего общества, попирает его нравственные и юридические устои, попросту унижает нас с вами как граждан могучей страны. А ведь гражданское достоинство — тоже валюта, причем, я думаю, не менее «твердая», чем доллары или иены. Так сколько же можно разбазаривать ее?

К БОГАТОМУ СОСЕДУ

— Извините, братцы, ей-богу, забыл, что мы уже на хозрасчете!

Рисунок С. СПАССКОГО.

Анатолий
БЕЛКИН

ВОСТОЧНОЕ ПРЕДАНИЕ

МИКРОПОЭМА

В далекой столице восточной
На площади самой центральной
Открыли торговую точку
С товаром весьма специальным.
И ахнули все мусульмане:
Над входом в орнаменте сложном
Призывно горело названье:
«Продажа рабынь и наложниц!»
Зачмокали беки и шейхи,
Слюну у витрины пуская:
— Гляди-ка! Какие Зулейки!
— Смотри-ка! Марджана какая!
Вот слух о подобном параде
Дошел до ушей падишаха,
Он бороду мягко огладил
И мощно восславил аллаха,
Велел приготовить носилки,
И мускусом весь умастился,
И снова, как в юности, пылкий,
На площадь скорей устремился.
Раздвинув толпу приближенных,
Владыка метнулся к витрине —
И замер, как громом сраженный:
Какие там были рабыни!
Любая могла бы по стати
Украсить и царское ложе,
Надеть королевское платье...
На месте был шах уничтожен,
И в лавку, собой не владея,
Он кинулся, страстью сгорая,
И крикнул торговцу: — Скорее,
Я всех у тебя забираю!

Купчина почтительно хмыкал:
— Товарец и вправду заметный!
Однако, великий владыка,
Кого же ты хочешь конкретно?
И неги исполненным взглядом
Владыка окинул окрестность...

Но что это? Не было рядом
В помине прекрасных прелестниц!
А были какие-то дуры
С обвислою, дряблою кожей,
С бесформенно-толстой фигурой,
На бабушек больше похожи!
— Купчина! — воскликнул
владыка.—
Ты что мне подсунул, пролаза?!
— Нас этим товаром, великий,
Снабжает районная база!
— А где же красотки рабыни?
Они и моложе, и глаже!
— Так то, государь,— на витрине!
А это у нас — для продажи!
— Змея! — завопил повелитель.—
Вместилище лжи и порока!
Дурачишь потомка пророка!
Эй, слуги! Хватайте! Вяжите!

И вместо красавиц в витрину,
Чтоб было другим неповадно,
На цепь посадили купчину
И всыпали плетью изрядно;
Красавиц в гарем отобрали,
А в лавке сидевших уродин
При всем мусульманском народе
Желающим даром раздали.
И долго еще муэдзины
К купцам с минаретов взывали:
— Купцы! Наполняйте витрины
Лишь тем, чем торгуете в зале!

ИЗ ЦИКЛА «СКОЛЬКО Ж БУДЕТ ДВАЖДЫ ДВА?»

Шел набор в аспирантуру
В вузе некоем в Москве.
Было три кандидатуры,
А вакансий — только две.
И решил Совет Ученый:
Надо каждому задать
По задаче отвлеченной
И заставить отвечать.
Первый был белее снега,
Задрожал, войдя едва...
— А скажите нам, коллега,
Сколько будет дважды два?
— Три! — промямлил соискатель,
Все не смея глаз поднять.
— Вот как?! — ахнул председатель.
— Ну, тогда, наверно, пять!
Весь Совет глаза расширил
И взволнованно притих:
— А подумать? — Ну, четыре...
— Ладно, можете идти.
Дверь закрылась. Терпеливо
Председатель стал вещать:
— Да, дурак! Зато пытливый!
Ищущий! Придется брать!
Вслед за ним второй явился:
— Дважды два? Конечно, три!
— А подумать? — Он скривился:
— Я готов держать пари,
Три и будет, хоть ты тресни!
— Ну, идите! — Он ушел...
— Да, дурак! Но интересный!
И упорный! Хорошо!
А последний поперхнулся,
Услыхав такой вопрос,
Удивился, оглянулся
И «четыре» — произнес.
— Ну, ступайте! — И, вздыхая,
Сделал выводы Совет:
— Не дурак и много знает...
Жалко, места больше нет!

МОНОЛОГ ЖИТЕЛЯ ЯСЕНЕВА

Куда ни глянь, почти до горизонта
Стоят дома, как стадо мастодонтов,
Пришедшее к реке на водопой,—
И это весь микрорайон родной!
Здесь жителей изрядно накопилось,
Но — странный феномен! —
Скажи на милость,
Никак я не пойму, каким путем
Нам удается в утреннюю пору
Всех наших тел немыслимую гору
Утрамбовать в автобусе одном?!

ГЛАЗ ДА ГЛАС

Григорий КРОШИН

ТРЯПКА С ИЗЮМИНКОЙ,

или Чем бывший работник рассердил нынешнего директора

А сейчас поговорим о тряпках. Точнее, о булках. А еще точнее, о булках с тряпками одновременно...

...У меня зазвонил телефон.

— «Крокодил»? Говорит директор Можайского хлебокомбината Корниенко. То, что вы про нас напечатали в «Окнах ГОСТа» — про эту булку и эту тряпку,— клевета! Не было этого!

— Чего именно? — уточняю.— Булки не было? Или тряпки?

— Ничего! И булка та не наша, понимаете? Не наша!

Освежим ситуацию. В «Окнах ГОСТа» (№ 22, 1987) в числе прочих приводился такой факт: в булке с изюмом, купленной в подмосковном Можайске, читатель Б. (фамилия обнародована в фельетоне, не будем травмировать его вторично) обнаружил... нет, не изюминку, ее он увидел уже потом, а сначала настоящей «изюминкой» в этой замечательной булке оказалась... тряпка. Да не простая, а с текстом, не поддававшимся прочтению по причине расплывчатости чернил. Такая вот попалась содержательная булка. Которую читатель и прислал нам.

— Чита-а-атель?! — вскрикнула в телефоне директор.— Никакой он не читатель, а бывший наш работник. Его уволили, вот он и... А таких булок мы вообще не выпекаем!

Вот так... Я, значит, не я и булка не моя... Выходит, мы ни за что ни про что обидели коллектив? Стало быть, кто-то коварно подбросил нашему читателю в можайской булочной абсолютно инородную, просто-таки чужую булку да еще с ненашей тряпкой. Чтоб опорочить в глазах общественности дружный коллектив хлебопеков. Но...

Но через пару дней приходит с Можайского комбината «Отзыв на статью в журнале «Крокодил». «...Во-первых,— свидетельствует уже на официальном бланке директор В. Корниенко,— присланная вам покупателем в редакцию булка, возможно, изготовлена не Можайским хлебокомбинатом...» Улавливаете нюанс: уже не категорически «таких булок не выпекаем», а «возможно»... Читаем далее: «...Во-вторых: если это булка нашего производства, то необходимо было нам сообщить или вернуть эту булку для установления, откуда попала эта тряпка, раз она была с надписью, для принятия мер к виновным».

Вот тут мы, признаюсь, дали маху. Просто сразу как-то не догадались, не учли такой счастливой возможности, что на той тряпке вполне могли быть совершенно точные сведения об изготовителе булки! И вообще это, конечно, идея: что, если в каждую булку, или баранку, или батон впредь запекать по такой тряпке с исчерпывающими данными об авторе-хлебопеке?! Ну, чтоб ясно было всякому откусывающему от булки-баранки: мол, выпечено Можайским хлебокомбинатом, и тут же — Ф. И. О. пекаря, начальника ОТК, предместкома, секретаря партбюро, директора и, само собой, дата изготовления. Чтоб не возникало никакой путаницы и сомнений в том, чья булка-баранка, чей изюм, но и чья тряпка...

Однако вернемся к нашим баранкам. Вот хотелось поговорить о тряпках, а получилось совсем не о них. И в конечном счете даже не о булках с изюмом. А все о том же: о надоевших проблемах низкого качества, о скверной работе и об отчаянном отпихивании от себя ответственности за плоды этой самой работы. О застарелом синдроме заведомого неприятия малейшей критики в свой адрес. И еще о таких скучных вещах, как стремление во что бы то ни стало дискредитировать самого критикующего. В данном случае читателя, вся вина которого заключается лишь в том, что он «бывший наш работник»... Но ведь и бывшему работнику, как, думается, и самому что ни на есть настоящему директору Корниенко, вряд ли по вкусу придется булка с тряпкой.

Между тем скверная продукция имеет место быть на комбинате. Это подтвердило вышестоящее начальство можайцев — Управление хлебопекарной и макаронной промышленности Мособлисполкома. **«...Критическое выступление журнала признано справедливым»,**— пишет и. о. начальника управления А. Дубков. И сообщает, что на Можайском хлебокомбинате наказаны виновные в нарушении «Инструкции по предотвращению попадания посторонних предметов в продукцию»... Вот, оказывается, даже какая инструкция существует. Тряпками не закидаешь!..

Итак, виновные наказаны, критика признана, но... Но что-то смущает... Вот что: почему же все-таки признание критики пришло не от самих виновных, не от того же директора комбината В. Корниенко, а от вышестоящего начальства? Сверху то есть? Почему первым побудительным движением бракоделов было желание отмахнуться, а не стремление поскорее разобраться по существу и принять меры? Почему столь сильна инерция смотреть наверх? Мол, пусть за нас там решат — признавать ли критику. А может, бог даст, сойдет?..

Не сошло. А чего ж в этом сверхъестественного? Так и должно быть по нормальной-то схеме: за брак надо отвечать. Чтоб скорее его исключить. А не заниматься пустопорожними выяснениями, чей сигнал, да чья булка, да чья тряпка...

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

Крокодил любит лес. Как место отдыха. Как «зеленые легкие». Как незаменимый исходный продукт для строительных деталей, мебельных гарнитуров, лыж, книжных полок и тысяч других деревянных поделок. А также как тему для своих фельетонов. Ибо, как известно, тем в лесу не меньше, чем грибов.

Крокодил, в частности, заинтересовала тема гибели вырубленных деревьев, и он увидел, что их губит «Лесоед в треугольнике (№ 30, 1983 г.). Стоило начать Крокодилу выяснять, «Куда щепки летят» (№ 5, 1986 г.), как оказалось, что летят они главным образом в костер или в отвал. Едва задался Крокодил целью узнать, «Надо ли собирать макулатуру» (№ 9, 1986 г.), как обнаружилось, что собранная макулатура гниет на фабричных дворах, а лес-кругляк нещадно вырубается. Тогда Крокодил решил устроить «Любовь по расчету» (№ 7, 1986 г.). Расчет был прост: можно ли использовать древесину на все сто процентов? Оказалось, можно. Есть в Прикарпатье объединение «Прикарпатлес», которое использует лес до последней щепки, до последнего сучочка.

Поместив рассказ о прикарпатском объединении, Крокодил размечтался: уж теперь-то за лес можно быть спокойным — кто же захочет делать в убыток, если можно с прибылью?!

И тут он обратил свой взор на Дальний Восток: а дошел ли опыт Прикарпатья до дальневосточных лесопромысловиков?

Вот что увидел там наш специальный корреспондент.

**Марк ГРИГОРЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила**

Валютный дым

В 1890 году, достигнув восточной оконечности России — берега Татарского пролива, Чехов воскликнул: «...боже мой, как далека здешняя жизнь от России! Начиная с балыка из кеты, которым закусывают здесь водку, и кончая разговорами, во всем чувствуется что-то свое собственное, не русское. Пока я плыл по Амуру, у меня было такое чувство, как будто я не в России, а где-то в Патагонии или Техасе: не говоря уже об оригинальной, не русской природе, мне все время казалось, что склад нашей русской жизни совершенно чужд коренным амурцам...»

Как бы порадовался великий писатель, доживи он до наших дней и побывай, к примеру, в поселке Ванино в объединении «Коппинский лесопромышленный комбинат»!

Посмотрел бы классик, во что превратил этот самый лесокомбинат некогда прекрасную бухту Малое Ванино, и понял — здешняя жизнь не чужда жизни глубинной России. Вода в бухте цветет и пахнет, на живописных берегах — свалка, а вокруг гарь и дым. Все кругом свое: и беспорядок — наш, родной, и свалка — нашенская, доморощенная, и вода в бухте приправлена отечественными стоками из канализации, зато уж дым — точно не наш, не отечественный. С виду вроде бы дым как дым. А вникнешь и убедишься: точно, не наш дым, с иностранным душком. Валютный. Не то долларами пахнет, не то иенами.

Естественно, возникает вопрос: неужели на лесистом берегу Татарского пролива нечем больше топить котельные, как долларами и иенами? Так уж и нет ни одного полена? Как не быть! Только в 1986 году ванинцы вывезли и переработали миллион кубических метров древесины. А экспорт так называемой технологической щепы составил 73 тысячи кубиков.

Много это или мало? Хорошо или плохо? Не будем спешить с выводами, приглядимся повнимательней. Начнем хотя бы с того, что 60 процентов деловой древесины бросается в лесу: не хватает механизмов, да и не того они класса, чтобы обеспечивать эффективную разработку. Во-вторых, во время обильных дождей, на которые щедра дальневосточная природа, леспромхозы мыкают горе, как зайцы деда Мазая. В-третьих, делянки лесодобытчиков уходят все дальше и дальше в тайгу, так что рейс одного тридцатикубового лесовоза из-за полного бездорожья занимает 8—9 часов. В-четвертых, экспорт «кругляка» может соблазнить в наши дни разве что жителей пустыни Гоби. В-пятых, экспортировать готовую продукцию переработки несравненно выгоднее. Впрочем, продолжать этот перечень можно долго, еще дольше можно охать и ахать, всплескивать руками, но причитаниями вряд ли поправишь дело.

И хозяйственники, и партийные работники района единодушны: выход из положения — углубленное и полное использование лесных ресурсов, вовлечение в экономический оборот корья, опилок, щепы — всего, что по устаревшей традиции именуется отходами. Если эти отходы запустить в производство, то можно получать (и соответственно продавать) дорогостоящую, высокорентабельную продукцию. Например, ДСП — древесностружечную плиту, без которой задыхаются дальневосточные мебельные фабрики. Арифметика простая: кубометр щепы стоит 30 рублей, кубометр ДСП — 200.

Недавно возглавивший ЛПК (кстати, недавно же получившего статус производственного объединения) В. А. Сукноваленко — человек энергичный и предприимчивый.

— Возьмите такой невинный пустячок, как хвойное масло,— поведал мне генеральный директор.— Оно ведь дает сверхприбыль, рентабельность этого маслица 400 процентов. Сейчас думаем над другим видом ширпотреба: будем смешивать имеющийся в бухте в большом количестве активный ил с опилками. Отличный компост получится, садоводы с руками оторвут. Но все это полумеры, да и жалко деревья в удобрение переводить. Нам бы хоть маленький заводик ДСП... Кубов этак тысяч на сорок — пятьдесят. Потекли бы денежки...

Генеральному директору вторит первый секретарь Ванинского райкома партии А. Г. Климов:

— Производство нового вида продукции благотворно скажется не только на экономическом состоянии района, но и поможет вовлечению в производственную деятельность вторых и третьих членов семей — решит проблему занятости населения. Но Минлесбумпром не идет навстречу нашим просьбам.

— Особенно обидно,— подхватывает генеральный,— что и площади у нас готовые под линию ДСП есть. Нам бы заводик поставить...

Как так, откуда взялись готовые площади? Сукноваленко охотно показывает цех-полу-

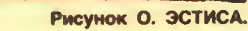


Рисунок О. ЭСТИСА.

— Н-да, фильм получился бездарный. Надо пустить слух, что он пролежал на полке.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

фабрикат: бетонный фундамент, металлические фермы, крыша над головой. Действительно, ставь оборудование — и поползут с конвейера долгожданные древесностружечные плиты.

Оказывается, сначала был тут задуман цех паркета. Прикинули в Минлесбумпроме, что ванинцам и сахалинцам без паркета — полный зарез, жизнь не мила. Тем более что полным-полно в здешних краях домов, мягко выражаясь, барачного типа. А изеестно: ничто так не украшает барак, как паркетный пол. Но постепенно эта блистательная идея, родившаяся в столичных паркетных кабинетах, угасла. Между тем недостроенный цех остался. Тут взять бы министру да и отправить в «тот Ванинский порт», о котором сложена широко известная песня, оборудование для производства ДСП. Но, видно, пугают министерских работников астрономические расстояния: шутка ли, девять тысяч верст! Вот в европейских областях другое дело — в Пермской, Кировской, Вологодской. Там понастроили, даже импортные линии поставили. Не беда, что леса мало, что производство ДСП обеспечивает лишь половину проектной мощности. Зато близко, руководить удобно. А над Ванино пусть тихо стелется валютный дым...

Чувствую, как закипает читатель, недовольный фельетонистом. И впрямь, заладил одно: валютный дым, валютный дым. Отчего он такой валютный, если жгут в котельной объединения ЛПК свои родные опилки, свое окорье, свою российскую щепу?

Есть такие специальные корабли — щеповозы. Возят они из наших дальневосточных портов в Японию щепу. А уж там, в Стране восходящего солнца, делают из этой щепы если и не компьютеры, то что-то очень хорошее. Может, «фирменную» ДСП, не е том суть. Главное, платят за щепки золотом. Или, что то же самое, долларами и иенами.

Теперь примите во внимание, что е Ванинском порту малые складские помещения. И в объединении ЛПК тоже малые. И еще такой нюанс. Если на потоке ЛПК идут хвойные породы, то скапливается большое количество именно смолистой щепы. Но в щеповозы в данный момент грузят лиственничную: приеередливые японцы категорически запрещают смешивать разные породы. Блажь, конечно, происки империалистов, но они, сверкая фальшивыми улыбками, уверяют, что так требует технология.

Значит... Хвойную щепу сжигают в топках котельной, чтобы смолистые горы не погребли под собой все остальное производство. Вот и горит ежвгодно тысяч 50 кубометров отходов по 30 золотых рублей за кубик. Не бог весть какие деньги, вон, говорят, Морганы и прочие Рокфеллеры прикуриеают сигары от тысячедолларовых купюр. А мы не какие-то жалкие миллионеры-единоличники. Мы — государство. И соответственно государство — это мы.

...Валютный дым над Ванино я наблюдал в октябре минувшего года. И чтоб читатель не подумал, что, пока я преодолел 9 тысяч верст до Москвы, дым рассеялся, сошлюсь на мнение доктора экономических наук, и. о. директора Института экономических исследований Дальневосточного отделения АН СССР П. А. Минакира:

— Для сегодняшней экономики Дальнего Востока характерны яеные признаки процесса торможения. После некоторого экономического подъема в 60-е годы возобладали застойная структура и нарастание диспропорций. Более 30 процентов всего объема производства приходится на добывающую промышленность, да и та требует все больших инвестиционных и трудовых затрат. Дальнеаосточное хозяйство сегодня не в состоянии конкурировать не только с Японией и США, но и с Южной Кореей, Тайванем, Гонконгом. Как выйти из столь опасной ситуации? Требуется и изменение социальной политики (ставка лишь на высокие доходы и северные надбавки себя изжила), и замена инфраструктуры. А главное — переход к комплексному использованию сырьевых ресурсое, их полной переработке на месте. Пока же потребление из казны в Дальневосточном экономическом регионе значительно превышает взносы в национальный доход...

А как же иначе? Если пополнение казны переводят из отечественной щепы в валютный дым.

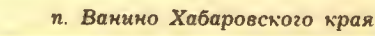

п. Ванино Хабаровского края.

Рисунок В. ПЕСКОВА.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

ЧЕГО ЖЕ ЕЙ НАДО?

Сначала был фельетон Л. Наумова «Чего тебе надо?», опубликованный в № 6 журнала за 1987 год. В нем подверглись критике главный врач детской городской поликлиники № 79 и руководители здравоохранения Железнодорожного района Москвы, отвергающие интересный подход к проблеме профилактики детского бытового травматизма врача Л. Григорович и создавшие последней, скажем мягко, большие служебные и житейские неудобства. Вместе с тем, говорилось в фельетоне, многие специалисты опыт врача Григорович всячески поддерживают.

Поступил ответ от начальника управления лечпрофпомощи детям и матерям Главного управления здравоохранения Мосгорисполкома М. Антоновой. В письме сообщается, что работа Григорович не оказывает существенного влияния на уровень детского травматизма в районе, а перевод Григорович на 0,5 ставки хирурга связан с уменьшением детей в микрорайоне, поскольку часть их была передана в новую поликлинику № 193 (информация, при проверке не подтвердившаяся). Более того, сама Григорович при обсуждении фельетона в коллективе признала, что фактов негативного отношения к ней со стороны администрации не было.

Что же, корреспонденту пришлось побеседовать с сотрудниками главка.

Скажем сразу, что при одном упоминании фамилии Григорович лица Антоновой и врача-инспектора отдела детства Е. Кудрявцевой изменились.

— Фельетон нас возмутил,— сказала Кудрявцева.— Пользы от работы Григорович нет. Пусть занимается своей профилактикой в свободное время, никто ей не запрещает, но это не входит в ее функциональные обязанности...

— Нет! — прервала ее более гибкая Антонова.— Какая-то польза есть, но незначительная.

— В профилактике детского травматизма даже крошечная польза значительна,— обмолвился корреспондент.— Наверняка она стоит тридцати пяти рублей, которых лишили Григорович под видом передачи части детей в поликлинику № 193.

— Это государственные деньги! — звонко сказала Антонова.

Спросить бы у кого, во что обходятся государству больничные листы родителей по уходу за пострадавшими детьми, что стоит горе родителей, потерявших ребенка!

— Григорович действительно отказалась от своих претензий? — спрашиваю дальше.

— Это мы написали зря,— смутилась Антонова.

Далее выяснилось, что на место, в поликлинику № 79, из Главуправления здравоохранения никто не выезжал. Тем не менее была подготовлена и направлена в «Крокодил» ответственная бумага за подписью первого заместителя начальника главка Р. Ануфриева, из которой явствовало, что вся детская смертность от бытового травматизма по Железнодорожному району с 1978 по 1986 год отнесена на счет поликлиники, в которой трудилась Григорович. Следовательно, во второй поликлинике этого района — № 193 — смертности не было вовсе.

Когда корреспондент обратил внимание на эту странность, Антонова, подумав, извинилась и сообщила уже другие данные. Из этих данных выходило, что смертность от детского бытового травматизма в поликлинике, где работает Григорович, в два раза меньше, чем в другой.

Так что далеко не случайно опыт Григорович использовали во ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко, в ЦНИИ травматологии и ортопедии имени Н. Н. Приорова при подготовке методических рекомендаций по профилактике детского травматизма, утвержденных Министерством здравоохранения СССР. Министерство просвещения СССР тоже подготовило документ, в котором опыт врача Григорович занимает не последнее место.

Почему же Главное управление здравоохранения Мосгорисполкома столь яростно против Григорович? А вот почему! Говоря обобщенно и сжато, Григорович «высовывается», ей «больше всех надо». Опять же морока с ее методикой — популяризируй ее, внедряй.

И потому конфликтная ситуация в поликлинике пока существует. А ее могло не быть, если бы в Железнодорожном районе или в главке вовремя вмешались, если бы отнеслись к работе Григорович с интересом и пониманием, если бы не притесняли «мятежного» доктора, если бы... Впрочем, кто не знает цену сослагательному наклонению!

Значит, главное для них все-таки не детский бытовой травматизм с его порой драматическими последствиями, а борьба с Григорович. Поэтому и было предпринято столько усилий, чтобы доказать, что работа ее мало чего стоит, а претензии неутомимого доктора беспочвенны.

Может быть, Минздрав СССР все-таки разберется в ситуации и расставит акценты в соответствии со здравым смыслом.

Проблема того стоит!

Если часто бить себя в грудь, можно набить руку.

Евгений САГАЛОВСКИЙ,
г. Москва.

Сколько жизни отнимает живая очередь!

В природе все уравновешено: если кто-то всплывает, кто-то может утонуть.

Александр БИРЮКОВ,
г. Судак.

Стихи были написаны кровью, но у редактора она оказалась другой группы.

Борис КРУТИЕР,
г. Москва.

Подкупал тем, что не давал взяток.

Валерий ТУМАНОВ,
г. Харьков.

Чем ловчее жулик, тем больше он похож на честного человека.

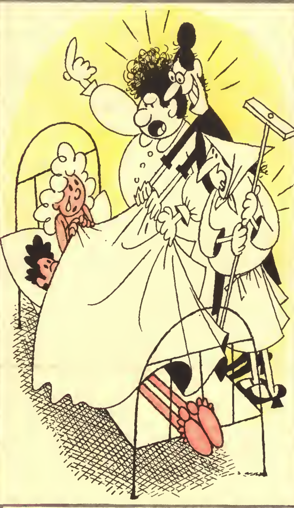
Когда разделяют твое мнение, посмотри, что от него осталось.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ,
г. Мытищи.

Рисунок В. ДМИТРЮКА.

— Алло, милиция?! Тут какие-то хулиганы на внеплановый субботник вышли!

Рисунок В. МОХОВА.



— Иванова, если еще раз мы тебя застанем с мужем в постели — выселим из общежития!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

О молодежи г
добрых слов. Со ст
сходят такие выра
лодой задор», «п
дость», «молодые с
сте с тем в ходу и др
«издержки молодос
ки связаны как с н
торые действительн
лодых людей, так и
занными с поиском.
ственно идти непро
ми, и это не так уж
дость неприемлет н
ничений, которые п
стую от издержек о
го, который подсов
ты прошлых лет. Од
немедленно запрещ
укладывается в у
реотипы.
Сейчас сами стер
быть под запретом.
вающиеся в нашу ж

ИЗОЗ
МОЛОДЕ

орится много
ниц печати не
ния, как «мо-
тливая моло-
одца». Но вме-
ое выражение:
». Эти издерж-
остатками, ко-
не красят мо-
ошибками, свя-
олодости свой-
ренными путя-
плохо. Моло-
уманных огра-
вляются зача-
ита. Того само-
ает нам рецеп-
из рецептов —
ь все, что не
оявшиеся сте-

отипы должны
ак не уклады-
нь.

АЛП
ЖНЫЙ

Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

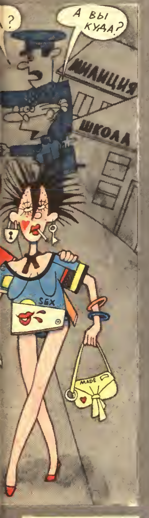


Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок И. НОВИКОВА.

— В молодости ему запрещали сперва чарльстон, потом — буги, потом — рок-н-ролл...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Лион ИЗМАЙЛОВ

Он не собирался становиться сатириком, поскольку с детства хотел быть нормальным человеком. Для этого он окончил МАИ и три года проработал в авиации. Но, поняв, что для окружающих будет безопаснее, если он начнет писать несерьезные рассказы, ушел в литературу. За годы, проведенные в ней, Измайлов участвовал в «Радионяне», создавал для Геннадия Хазанова пресловутого учащегося кулинарного техникума, трижды становился лауреатом премии «Золотой теленок», выпустил две книжки, несколько раз мелькал в передачах «Вокруг смеха» и «Утренняя почта». Сегодня Крокодил отваливает от щедрот под его произведения целых пять колонок журнальной площади.

СЛОЖНЫЙ СЛУЧАЙ

Сценка

— Доктор, болит голова. Температура небольшая, но противная. И ломит в суставах перед непогодой.

— Спите нормально?

— Не очень.

— А бывает так, что кофе выпьете и заснуть не можете?

— Да, точно, бывает.

— Особенно от бразильского кофе?

— Да от любого.

— Нет, не скажите, бразильский самый лучший. Я лично пью бразильский, когда достаю. Сейчас трудно с бразильским, а другой я не пью.

— Доктор, температура небольшая, но противная...

— А позавчера в магазине за чаем стояла. Индийский давали. Передо мной кончился, а я другой вообще не пью. Только индийский. Но где его теперь взять, ума не приложу!

— Доктор, и суставы ломит. Если перед плохой погодой. Отчего это?

— Это от погоды. Если погода меняется, у вас суставы ломит, верно?

— Точно.

— Это от погоды. Это бывает. Погода меняется, суставы болят. Это от погоды.

— И температура небольшая, но противная. От нее чувствую себя плохо.

— Крабы пропали. Раньше один больной доставал. Потом сам пропал. Либо вылечился, либо перешел к другому врачу. Нет, он вылечиться не должен был так быстро. Он секцией в продуктовом заведовал, такие болеют подолгу, если попадут к хорошему врачу. Значит, перешел к другому. Или переехал. Но только не вылечился.

— И болит, доктор, голова.

— А не подташнивает?

— Тошнит.

— А от чего?

— Даже не знаю.

— От икры?

— Нет, от икры не тошнит, это я точно знаю.

— Вот и меня тоже. От икры не тошнит, особенно от черной не тошнит. От красной тоже не тошнит, но уже не так сильно. Вот у меня один больной был...

— А что у него было?

— Он икру доставал.

— Я говорю, у него что было-то?

— Так я вам и говорю: икра у него была. Он мне её доставал. Потом перестал. И все. Пропал.

— Уехал?

— Да, насовсем.

— За границу?

— Еще дальше.

— Это куда же дальше?

— Туда, где нет ни икры, ни крабов. И где бюллетени не нужны.

— Мне бюллетень не нужен. Мне главное — чувствовать себя хорошо.

— Как же чувствовать себя хорошо? Голова болит, температура противная, суставы ломит...

— Доктор, а это лечится?

— Ну, конечно, а кем вы работаете?

— Инженером.

— А-а-а. У инженеров это все плохо лечится. Тем более все это без крабов, без икры, без кофе и чая.

— Да я могу безо всего этого обойтись.

— Вы-то можете, а другие никак.

— Но меня другие не интересуют. Ведь болит-то у меня. И здесь болит, и здесь.

— У вас, видно, и с головой не все в порядке.

— Вы так думаете, доктор?

— Убеждена. Надо голову проверить в первую очередь. К невропатологу вам надо, дорогой, к невропатологу. А как только головку наладите, так сразу ко мне. И все тут же пройдет.

— Ладно, доктор, я пойду. Значит, все, что у меня в портфеле — икру, крабы, кофе,— все это к невропатологу нести? Счастливо, доктор.

КЕФИРНАЯ ИСТОРИЯ

Рассказ

С водкой у нас, конечно, теперь сложнее стало. И желание ее пить у населения уменьшилось. Однако не у всех, и поэтому мы все же очередь упорно выстаиваем. И вот стоим мы в этой очереди уже часа полтора. Лица у нас большого веселья не выражают. И тут Васильич говорит:

— Мужики, а сказывал тут один ученый по телику, будто в кефире 4 процента чистого спирта содержится.

— Твой ученый,— говорит Бричкин,— обпился воды кипяченой.

— Это почему же? — подозрительно спрашивает Васильич.

— А потому, что еще ни один нормальный человек от кефира не забалдел.

— А которые пьющие,— добавляю я,— нюх на спиртное такой имеют, что они бы эти 4 процента из-под земли достали.

— Уж на что Бэ-эФ дрянь,— продолжает Бричкин,— а намотай тряпку на сверло, да покрути в банке, и если нос как следует зажать, глаза закрыть, быстро глотнуть — сплошной кайф.

— Ты пробовал? — спрашивает Васильич.

— Я нет,— честно признается Бричкин,— но в больнице один мужик после Бэ-эФа с язвой прободной лежал, он пробовал.

— То-то и оно,— говорит Васильич.— Вы только одного не поймете, что 4 процента от поллитровки — это 20 граммов. Ты 20 граммов запиваешь пол-литром кислого молока — конечно, не забалдеешь. А представь, ты пять бутылок кефира выпил, это уже 100 граммов спирта и закуска нормальная. Значит, ты, с одной стороны, забалдел, с другой стороны, для здоровья полезно, потому что кефир, этот мужик рассказывал, содержит в себе микробы, которые в желудке размножаются и создают там здоровую обстановку.

— А по деньгам что получается? — интересуюсь я.

— А по деньгам пять бутылок — это рубль пятьдесят минус пять пустых бутылок. Выходит, что мы за 75 копеек выпиваем сто граммов спирта да еще с закуской.

Мы долго и подозрительно смотрим в глаза друг другу, потом Бричкин говорит:

— Ну, Васильич, если все верно, я твоему ученому бутылку поставлю, естественно, кефира.

Мы тут же в молочном отделе берем по пять бутылок кефира, садимся на лавку напротив очереди и начинаем пить кефир.

После первой бутылки у нас ни в одном глазу. После второй народ в очереди на нас коситься стал. Встревожились все, чего это мы делаем. Юрок, подсобник из винного, говорит:

— Вы чего, ребята, белены объелись, теперь кефиром запиваете?

— Дурной ты, Юрок,— говорит Бричкин,— знал бы ты, что в одной бутылке кефира 20 граммов спирта содержится. Значит, лично я уже 40 граммов хватанул и перехожу к третьей двадцатке.

— Закусили бы хоть,— шутит кто-то из очереди.

— После третьей не закусываем,— гордо отвечает Васильич.

Четвертую бутылку мы одолели с трудом. На пятую не хочется смотреть. Но народ за нами внимательно следит, поэтому мы не глядя одолеваем по пятой. Крякаем и делаем вид, что нам хорошо. Надо бы расходиться, но это непросто, поскольку мы несколько затяжелели. Народ вокруг нас волнуется, спрашивает:

— Ну как, мужики?

— Понимаете,— говорит Бричкин,— оно ведь не только в голову ударяет. Оно ведь еще там внутри бродит, бродит, ой, как бродит. Всю ночь до рассвета, как одинокая гармонь.

После этих слов Бричкин затягивает свою любимую песню «На дальней станции сойду», а все уже знают, если ему слегка шибануло, он сразу «трава по пояс».

И вот идем мы домой, слегка пошатываемся, и я говорю:

— Мужики, а на самом-то деле, берет или не берет?

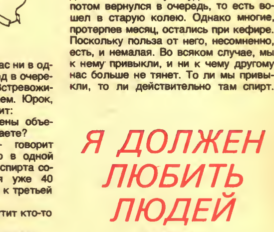
— А кто его знает,— говорит Бричкин,— не поймешь. Вроде бы противно, как от портвейна, а там кто его знает. Посмотрим завтра, если голова болеть не будет, значит, чистый спирт.

— Надо завтра по 10 бутылок взять,— говорит Васильич,— чтобы уж наверняка.

Назавтра, когда мы приходим за кефиром, там в молочном уже огромная очередь. Женщины вокруг стоят, глазам своим не верят. Мужики на кефир перекинулись.

Сидим мы на лавке у винного магазина, уже человек десять нас. Кайфуем под кефир. И разговоры все чинные об ученых. Юрок только волосы на себе рвет. Ему ж от этого выгоды никакой. Бутылки никто не выкидывает. Мы на них завтра кефир брать будем.

На другой день народ совещаться начал, ну как, дескать, на кого подействовало. Реакция, конечно, у всех разная была. У некоторых сильное отравление. Организм, привыкший к другим напиткам, сильно был удивлен и, видно, кефиру жутко сопротивлялся. Других сильно слабило в течение всей ночи, поэтому к утру они были с кругами под глазами и помятые, точно с хорошего бодуна. Третьи чувствовали себя как обычно, то есть вовремя подрались и попали в милицию. Четвертые, как мы, были в полном порядке. То есть в голове шумело, а от чего — неизвестно. Может, действительно спирт, а может, кефир забродил.



И таким образом проходит месяц. Мы один кефир пьем, и число наше с каждым днем умножается. А через месяц Юрок, доведенный до отчаяния, приносит нам справку, в которой написано, что никакого спирта в чистом виде в кефире нет. Некоторые нас, конечно, после этого побить хотели, но мы не поддались, поскольку на кефире мы стали крепкие, здоровые, так что догнать нас никому не удалось. Кое-кто потом вернулся в очередь, то есть вошел в старую колею. Однако многие, протерпев месяц, остались при кефире. Поскольку польза от него, несомненно, есть, и немалая. Во всяком случае, мы к нему привыкли, и ни к чему другому нас больше не тянет. То ли мы привыкли, то ли действительно там спирт.

Я ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ЛЮДЕЙ

Монолог

Я должен. Я должен. Я должен любить людей. Каждое утро я просыпаюсь и говорю себе эти слова.

И каждый вечер пытаюсь вспомнить, кого я за этот день полюбил, но никого, кроме себя любимого, вспомнить не могу. Я стелю постель, ложусь, стараюсь расслабиться и пытаюсь вспомнить всех тех, кого я почему-то должен любить.

Жена моя, дай бог ей здоровья. Она хорошая женщина, но полюбить ее как своего ближнего, вот просто так, безо всякой доплаты? Нет, ни за что. Женился я на ней довольно поздно, особого выбора у меня уже не было. Я и сейчас не Ален Делон, а тогда и подавно хорош был в костюмчике на два размера больше и туфлях бакинская «Саламандра».

Прожили мы с ней лет пятнадцать, и все эти годы я пытался найти ей замену, но, как говорится, не обломилось. Нет, я, конечно, люблю есть то, что она готовит, люблю чистоту, которую она соблюдает. Но ее саму?! Нет, это выше моих сил. Я пробовал — нет, не могу. Конечно, я к ней привык и не мыслю уже никого на ее месте. Нет, она не страшная. Многие считают ее даже привлекательной. Те, которые не видели ее утром в бигуди и с утюгом наперевес. К тому же она молчаливая. Говорит редко. Практически один раз в день. Но с утра до вечера. К тому же она меня еще и ревнует. Ей кажется, что меня кто-то выхватит. Я смотрю телевизор, она подходит и говорит: «Ты чего уставился на эту певицу? Что у тебя с ней было?» А что у меня могло быть со Львом Лещенко, кроме общей любви к песням советских композиторов?

Теперь — мой начальник. Его трудно назвать мыслителем. Нет, он, конечно, соображает, но туго. Когда он думает, слышно, как вращаются в его голове шестерни, издавая душераздирающий скрежет. Я не уверен, что у него есть высшее образование. Он утверждает, что окончил институт. Наверное, это какой-то особый институт, куда принимают только выпускников спецшкол для дефективных детей с техническим уклоном.

Бывает, он подходит ко мне, долго стоит рядом, потом, показывая на лист с расчетами, говорит: «Это что?» «Бумага»,— говорю я. «Вот это что написано?» — снова спрашивает он. «Это косинус». Он улыбается. Он оценил шутку. «А вот еще косинус,— продолжаю я,— а вот еще». Он мрачнеет и говорит: «Странный вы какой-то»,— и отходит.

Но вы бы видели его лицо в момент распределения премии! Радостное

лицо людоеда, встретившего в джунглях на голодный желудок родную маму своей первой жены.

Теперь — мои товарищи по работе, которых я почему-то тоже должен любить.

Марья Степановна. Полдня она красится. Хороша после этого как некрашеный танк. Вторые полдня она говорит по телефону: «Ах, Мастроянни — мой кумир! Ах, Челентано — мой кумир!» Пуговкин ваш кумир вместе с Моргуновым!

Степанов. Занял у меня десятку и вот уже полгода не отдает. При встрече говорит: «Ты помнишь, я тебе должен десятку». Я-то помню, как мне ее забыть, родную. Красненькая такая. Бумажненькая. Он, Степанов, изобрел хороший способ. Занимает 100 рублей до пятницы. В пятницу точно в срок приносит 90 и говорит: «Извини, старик, десятку отдам позже». Ну, ты, конечно, рад, что хоть 90 получил. О десятке и не вспоминаешь. А он, видишь, помнит.

Галка Зеленова. Наша отечественная секс-бомба. Никак не может найти себе бомбоубежище. Пришла недавно: юбка с разрезом до плеча. Блузка в косую линейку, будто свежевыкрашенным забором по спине огрели. И на голове прическа под названием «Барсучья нора». Очень нравится, наверное, холостым барсукам. «Ну как я,— говорит,— вам в таком виде нравлюсь?» Я говорю: «В таком виде вам лучше всего в безлунную ночь от людей под одеялом прятаться». Она говорит: «Вы это оттого злитесь, что я на вас внимания не обращаю, петух вы общипанный».

А друзей взять? Скворцов Василий Витальевич. И всего-то ведь начальник лаборатории, а послушать его, так Хлестаков рядом с ним — сирота. «Вчера министр приезжал, выручай,— говорит Скворцов,— дай трешку до получки». Пить на работе нельзя, так он приезжает ко мне и так забывается, что в 12 ночи говорит мне: «Ну, мужик, давай езжай домой, мне завтра рано вставать». После этого наливает в ванную теплой воды и ложится туда в пальто.

Вот и полюби их. Я должен любить людей. Да почему я должен их любить? За что? День рождения скоро, просто не знаю, кого звать. Начальника не позовешь — обидится, потом отпуск летом не даст. Он, конечно, сундук, помощи никакой, да хоть не мешает, и то спасибо.

Марью Степановну не позвать тоже неудобно. Когда болел, приходила, печенье приносила. Хорошее, крепков, я его сейчас под ножки стола подкладываю. Пусть сидит, не обеднеем.

Степанова не позвать — подумает, из-за десятки. Влип он с садовым участком. Никак осушить не может. Я ему говорю: «Плюнь ты, не осушай, посади клюкву, через три года дачу готовую купишь».

Галку не позвать тоже нельзя, хоть одна красивая за столом будет. А там, глядишь, Скворцов, дружок, влюбится да женится на ней. Одним нам, что ли, женатыми быть. Пусть тоже узнает, почем фунт счастья.

Что касается жены, то готовить все ей придется и убирать за гостями тоже. Вообще-то она только с утра такая нелюбимая, а чем ближе к вечеру, тем она мне все ближе и родней. И если она сама на кого глянет, я не знаю, что я с собой сделаю.

А вдруг она тоже все 15 лет когонибудь искала? Да никому мы не нужны, кроме друг друга.

Вот так полежишь, отдохнешь, подумаешь, и вроде не самые плохие люди вокруг. И полюбить их вроде можно.

Я засыпаю и твержу про себя: «Я должен любить людей, должен, я должен, я должен...»

НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО,
специальные корреспонденты Крокодила

ДАЙТЕ РЕКЕ ДИРЕКТОРА!

ЧУДЕН ДНЕСТР...

Надо признать, что художественной литературой Днестр сильно обойден.

То ли дело его сосед Днепр. Начиная с классического «Чуден Днепр при тихой погоде...» и кончая «Ой, Днипро, Днипро, ты широк, могуч, над тобой летят журавли» — сплошная комплиментарность.

Конечно, Днестр Днепру не чета. Как говорится, дым пожиже и труба пониже, но ведь поит Днестр своей водичкой две республики, а это в пересчете на душу населения — несколько миллионов челоеек. Не шутка!

Что же касается труб и дыма, то и здесь имеются у Днестра солидные успехи. Число дымящих на его берегах труб, равно как и труб, изрыгающих в реку промотходы, растет из года в год. При этом обе республики — и Украина, и Молдавия — вступили в негласный поединок: кто ярче расцветит воды родимой реки.

Состязание идет с переменным успехом, однако прорыв дамбы в Львовской области, происшедший еще в 1983 году и от которого до сих пор не может оправиться река, без сомнения, поставил Украину на пьедестал почета. И что же, Молдавия успокоилась? Ничуть. На прошлогодней сессии Верховного Совета республики было констатировано, что объем неочищенных стоков в Днестр из животноводческих ферм составляет 40 миллионов кубометров в год и что двадцать животноводческих комплексов загрязняют водную среду примерно так же, как город с населением до полумиллиона человек. Однако и Украина не дремлет: в Днестр течет навозная жижа из свинокомплексов «Рогатинский» (10 тысяч голов) и «Калушский» (50 тысяч голов), а в той же Ивано-Франковской области близ безымянного ручья, который, естественно, впадает в Днестр, расположен крупный базовый склад ядохимикатов, и эти химикаты, разумеется, хранятся под открытым небом и при каждом дожде смываются в упомянутый выше ручей. А еще в Одесской области есть...

Впрочем, не будем утомлять читателя перечислением всех объектов, которые неустанно трудятся над тем, чтобы добавить в славную речку вредоносные вещества. Тем более что, как свидетельствует член совета по биосфере Академии наук Украины доктор технических наук Е. Таубман, «до сих пор не проведена инвентаризация источников вредных выбросов в бассейне реки, не определены количество и состав сточных вод, твердых отходов и шламов». Так что еще неизвестно, кто выйдет на первое место в этом диковинном турнире.

Зато хорошо известно, что, например, нефтепродуктов сегодня в реке ровно вдвое больше предельно допустимых норм, а азотно-аммиачных и азотно-нитратных — впятеро! Не считая пестицидов и прочих ядохимикатов, которые создают неповторимый фон и придают речной воде особый вкус.

Чуден Днестр при всякой погоде. Но особенно он чуден весной...

ЕСЛИ ДАРОМ, ТО НЕ ЖАЛКО

Прошлой весной мы стояли на самом берегу неподалеку от села Маяки, в том месте, где Днестр впадает в Днестровский лиман, который плавно переходит в Черное море.

Кругом расцветали яблони и груши, а также виноградники и прочие культурные растения. И было это необычайно красиво. И радовало глаз. Если бы не одна подробность.

Весной Днестр расцветает не только по берегам. Расцветает, точнее, зацветает и сама вода.

Вода цветет и дурно пахнет. И это уже не так красиво и не очень радует.

Мы понимаем, что цветение реки — это цветочки, а ягодки впереди. Впереди — в смысле вверх по течению. Но о том, что происходит выше по течению, мы расскажем ниже, а пока два слова о знаменитых днестровских плавнях, на берегу которых мы стоим.

Так вот, днестровские плавни, заросшие тростником и камышом,— это действительно чудо природы. В отличие от очистных сооружений, которые работают кое-как или вовсе не работают, плавни представляют собой удивительный естественный фильтр, способный за сезон уничтожить все или почти все токсические вещества, которые люди с таким усердием выливают в реку. Правда, ценой гибели рыбы, которая водится в плавнях.

Вот ведь оно как: мы с упорством, достойным лучшего применения, губим природу, изводим ее, глумимся над ней, а она сопротивляется, борется за выживание, стоит насмерть.

Плавни — это армия сопротивления. Это последний оплот в борьбе за жизнь. Пока в плавнях есть достаточно воды — река живет, борется, работает.

Поэтому что надо сделать, чтобы сломить сопротивление реки? Правильно, лишить плавни воды. А как? Очень просто — пустить побольше воды на орошение.

В одном молдавском колхозе поливальщикам сделали замечание: дескать, много льете воды, вон полив закончился, а водичка продолжает идти.

— Дак ведь она дармовая! — удивились поливальщики.— Чего ее жалеть-то?

По сравнению с экологически не подкованными колхозными поливальщиками руководители республики куда более компетентны. Они знают, что творят. По крайней мере должны знать. А творят они чудеса.

В одиннадцатой пятилетке в Молдавии площадь орошения увеличилась на 60 тысяч гектаров по сравнению с предыдущей пятилеткой. Но среднегодовой сбор зерна почему-то уменьшился на 400 тысяч тонн. Аналогичное положение на Украине. Дармовая водичка выливается на землю, не только не прибавляя этой земле плодородия, а, наоборот, ухудшая его! «Система водопользования, — констатировалось все той же седьмой сессией Верховного Совета Молдавии,— не отвечает ни экологическим, ни социально-экономическим требованиям».

Система не отвечает... Да полно уж, какая там «система»! Льют почем зря, наивно думая, что так будет лучше.

Впрочем, не одни лишь мелиораторы иссушают Днестр. Успешно стараются и энергетики. Новое Могилев-Подольское искусственное море для Новоднестровской ГЭС поглотило треть (!) стока реки. Энергетикам по мере сил помогают строители, денно и нощно изымающие из Днестра песок и гравий, что привело к увеличению оползней.

Цветут обезвоженные днестровские плавни. Цветет вода, подавая тем самым сигнал бедствия:

— Помогите Днестру, люди!

А что люди?

СРОЧНО БЫЛО ДАВНО

Надо сказать, что дело охраны природы у нас поставлено крепко. Есть, к примеру, специально созданный Госкомитет СССР по охране природы. Есть Госкомприроды в союзных республиках. Есть множество общественных природоохранителей — от обществ охраны природы до тернопольского клуба «Эсперанто и экология». Есть солидная наука — союзная и республиканские Академии наук, отраслевые научные институты и прочее.

Ученые пишут доклады. Официальные организации — докладные. Публицисты сражаются с душителями природы на страницах газет и журналов.

А пока витийствуют ораторы, сшибаются в полемическом задоре авторы статей, проводят углубленные исследования научные мужи, в недрах Минводхоза и Минэнерго рождаются новые проекты «покорения Днестра», предприятия и хозяйства все в больших количествах сбрасывают в реку отходы производства, мелиораторы выливают на поля дармовую днестровскую водичку.

Словом, каждый при деле: одни всеми силами охраняют природу, другие с колоссальной энергией ее губят.

Но что самое удивительное: советы министров обеих республик — Украины и Молдавии — спокойно взирают на эти баталии...

Один небезызвестный сатирический герой любил выдавать себя за директора Черного моря. Смешно, не правда ли?

Ну, а если призадуматься? Если прикинуть на весах сегодняшнего хозрасчета и грядущей выгоды: разве плохо, ежели у моря или, скажем, у большой реки будет хозяин, **радеющий** об их благополучии?

Кстати, фельетон, напечатанный в «Крокодиле» (№ 4, 1974 г.), так и назывался: «Срочно требуется радетель». И говорилось в нем о критическом состоянии реки Днестр.

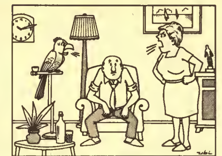
Прошло с тех пор 14 лет, за кои состояние этой некогда могучей реки ухудшилось ровно в 14 раз, но радетеля почему-то не нашлось. Может, и впрямь стоит назначить над рекой директора? На условиях хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Да отпускать воду за денежки.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

А, вот и наш художник!— обрадованно еоскликнул старик Синицкий-младший, распахивая двери. Милости просим! Принесли что-нибудь новенькое? Посмотрим... Ага, сугубо семейные картинки... О! Да зто же ваш портрет! Художник, так сказать, в семейной обстановке.

— Я решил, что зто еас может заинтересовать,— смущенно пробормотал маэстро.— Я писал автопортрвт в несколько, как бы получше еыразиться, взвинченном состоянии. И вот — допустил пять непроститвльных ошибок. Может, вашим читатвлям будвт любопытно их обнаружить...

— Конечно!— кивнул Синицкий.— И сюжетик еесьма жизнвнный. А зто что у вас?

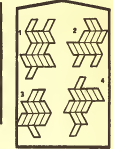


Художник встрепенулся.

— Дело в том, что после, как вы точно выразились, жизненного сюжета, я вызвал наконец мастера отремонтировать паркет. Собстввнно, зто и было источником вдохновения при создании первого полотна: два дня не мог дозвониться до фирмы «Заря». И, представьте, когда мастер пришел, тоже возникло затруднвние! В его распоряжении было четыре куска паркетной доски. Вот мы и думали, сможет ли он, не разрезая их, починить пол. Момент сомнения я и отобразил

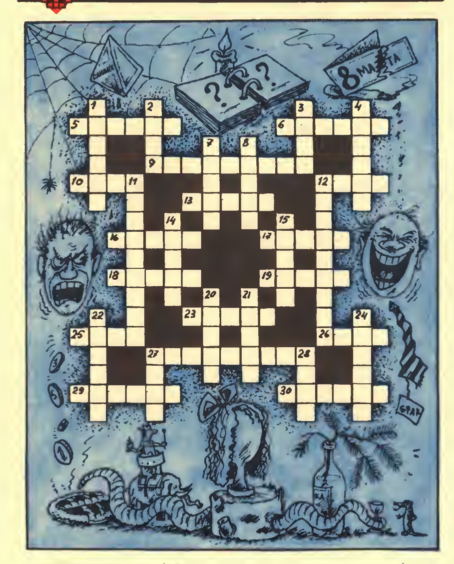
— Что ж, давайте-давайте!— заинтересовался Синицкий.— А пока я с зтим разберусь, расскажите, пожалуйста, о вашем творчвском процессе в тот морозный день, который был запечатлен е прошлом выпуске.

Художник еще раз посмотрел на фотографии.



— Вот он, порядок завершения картины: С, Д (когда я дорисовал правый рукав у садящегося е сани), А (появилась дверь у дома) и, наконец, В (дорисована сбруя).

КВК ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Игра в стихи. 6. Зна́ть (молочн.). 9. Королевский прыг-скок (шахм.). 10. Членистоногий специалист по воздушным за́мкам. 12. Самый рекламный элемент в таблице Менделеева. 13. Поле трудовой деятельности вышколенных меньших братьев. 16. Душевный точильщик (высокопарн.). 17. Смех сквозь слезы. 18. Мерило добросовестности в торговле. 19. Пережиток прошлого. 23. Волосы, игнорирующие закон роста. 25. Путеводитель, изобретенный мифической женщиной. 26. Событие, знаменующее переход невесты от букета к венику. 27. Сердцевед. 29. Юмор, вставший не с той ноги. 30. Линейка с выкрутасами.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Глупый энергоресурс. 2. Река в СССР, в названии которой — одна любовь. 3. Лесная любительница украшений. 4. Бычок политературному. 7. Дутыш (статистич., застойн.). 8. Дерево, которое всегда «спросонья». 11. Изобретение на круглый год. 12. Зуб из расчески для облаков (урбанист.). 14. Осветительница, работающая с огоньком. 15. Лесоруб (неодуш.). 20. Синдром пустыни (ощущенч.). 21. Недописанное название индейской лодки. 22. Зелье, которое курят без́ затяжки. 24. Изречение, требующее отзыва. 27. Деревянная шкура. 28. Признак неправоты у Юпитера.

Составил М. РОЖКОВ, использовав фрагменты из писем. Их прислали читатели: А. Белов и А. Калиниченко из Москвы, Н. Битюцкая из сала Ливанка Белгородской области, В. Букин со ст. Каменоломни Ростовской области, Л. Галкина из Иркутскв, С. Дульцев из Ново-Петровки Запорожской области, С. Кобзев из Воронежа, Ю. Коломиец из Бийска Алтайского края, А. Кордюк из Херсона, А. Кротов из Чарнигова, А. Лушпаева из Барнаула, Г. Махрамаджян из Еревана, Н. Мимма из пос. Савинский Архангельской области, Н. Мыриков из Рубцовскв Алтвйского крвя, В. Мысов из Могилева, В. Перепечвев из Междуреченска Кемеровской области, Ф. Прищепчук из Овручв Житомирской области, А. Свпожниковв из Челябинска, М. Саутиав из Шимановска Амурской области, Т. Склабинская из Иваноаа, В. Тудаковв из Красноводска, В. Тюпин из Брянска, В. Федосеев из Чебоксар, А. Цуканов из Николаева, А. Чернов из Грозного, Ю. Щербань из Волграде.

Игорь Ефимович СЫЧЕВ

(к 75-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

— Придется, милок, подождать. Мест уже нет.

Рисунок юбиляра.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Репетитор. 10. Ретроград. 11. Соль. 13. Ария. 14. Матриархат. 15. Вакуум. 16. Арбуз. 17. Типун. 18. Нирвана. 20. Катализ. 21. Бесприданница. 24. Лимонад. 25. Кукушка. 26. Плечо. 28. Окрик. 29. Мозоли. 30. Магнитофон. 31. Осло. 33. Репа. 34. Дискотвка. 35. Гипербола.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Двкорация. 2. Пень. 3. Вигвам. 4. Домкрат. 5. Иерихон. 6. Грант. 7. Игра. 8. Радикулит. 12. Распределение. 14. Муравейник. 16. Антициклон. 19. Аспид. 20. Кунак. 22. Дискуссия. 23. Скальпель. 26. Поганка. 27. «Охотник». 29. Морфей. 30. Место. 32. «Очко». 33. Ряба.

3 марта наши болгарские друзья отмечают национальный праздник — 110-летие освобождения от османского ига. Крокодил присоединяется к поздравлениям и помещает репортаж из Народной Республики Болгарии...

...который нельзя назвать вполне обычным. Дело в том, что ваши корреспонденты побывали в Болгарии не вместе, а порознь. Встретившись в Москве и обменявшись впечатлениями, они безжалостно вычеркнули из путевых блокнотов совпадающие пассажи как слишком очевидные и лежащие на поверхности.

Внимательный читатель, безусловно, заметит, что в своих заметках корреспонденты Крокодила, как ни странно, не делятся своими впечатлениями о болгарском юморе. Это упущение исправляют наши друзья и коллеги из НРБ, чьи карикатуры, рассказы и стихи дополняют крокодильский репортаж.

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ, Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ, специальные корреспонденты Крокодила

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

(репортаж в четыре руки)

ПОСЛЕ ШЕРЕМЕТЬЕВСКОГО ВАВИЛОНА СОФИЙСКИЙ АЭРОПОРТ КАЖЕТСЯ МАЛЕНЬКИМ, УЮТНЫМ И ДОМАШНИМ. Тут, по идве, должна была воспоследовать фраза: «...и во время поездки по Болгарии мы чувствовали себя как дома». Не совсем так. Привычка к заграничным путешствиям покамвст не запечатлелась в генетическом кодв советских граждан. Но зато нас ни разу нв покидало ощущение, что мы в гостях у близких и искрвнних друзей.

Это ощущение акцентировал тот интерес, который проявляли практически всв без исключения встрвчвнные нами болгары к процессам, происходящим сегодня в советском обществе. Создавалось впечатление, что даже традиционно широкое предложение информации об СССР ныне уже не вполне удовлетворяет спрос на нее. Симптоматично, что некоторыв советские газеты и журналы идут «из-под прилавка» по несколько номиналов...

Наша новая гласность поначалу... ну, не то чтобы шокировала, но казалась многим нвпривычной. Вот любопытный примвр. Наши друзья, болгарские журналисты, побывавшие недавно в СССР, делились со своими коллегами впечатлениями о поездке. Круг тем был самый широкий: от экологии до «нвформалов», от театров-студий до кооперативных кафе. В разгар беседы один из слушателей поднял руку и, зачем-то оглянувшись, тихо спросил:

— А что, это собрание разрешено?

— БОЛГАРЫ НИКОГДА НЕ СТРАДАЛИ ГИПЕРТРОФИРОВАННЫМ ЧИНОПОЧИТАНИЕМ,— говорит известный журналист и писатель Ввселин Иосифов.— Болве того, долгов османское иго привило нам известную неприязнь к всякого рода постам и званиям. Если хочешь обидеть болгарина — потребуй от него уважения к человеку только за то, что он является носителем дарованного свыше титула.

Но вот парадокс: в Народной Рвспублике, где каждый гражданин, по опредвлению, является народным учителем, народным шофером и так далее, исподволь накопилось таков количество заслуженных и народных деятелвй, что даже как-то неловко стало,— продолжает он.— Иным артистам, художникам, писателям, чтобы обозначить на визитной карточке все свои почетные звания, приходилось заказывать визитку размером с полотенце. Разве это не девальвировало благородную идею поощрения действительно лучших?

Мы решили отказаться от всех званий... И знаете, с кем бы из своих коллег — народных деятелей, народных артистов, народных художников — я ни беседовал — все одобряют этот радикальный шаг.

Добавим от себя: в Болгарии отказались не только от почетных званий. Канули в Лету помпезные торжества и грандиозные манифестации, медноголосые излишества, не соответствующие духу социализма. Похоронена практика установления памятников и бюстов при жизни увековечиваемых и бюстируемых.

— ЭТО БЫЛ ТРУДОВОЙ КОНФЛИКТ! — утверждают руководители машиностроительного завода «Искър» в городе Мездре.

— Это было выражвние нашего протеста,— считавт Георгий Янчев и рабочие его бригады.

— Это была самая настоящая забастовка,— таково мнение и секретаря Центрального Совета болгарских профсоюзов Косты Андреева, и юриста Димитра Дукалиева, и целого ряда журналистов и социологов...

Суть двла: в конце месяца рабочие неожиданно узнают, что расценки на производимыв ими изделия снижены, да к тому же нужный им станок первдан в другой цех... Их мнения никто и не спросил.

Администрация что-либо обсуждать и согласовывать с рабочими отказалась.

Всю следующую неделю рабочие исправно приходили на завод, но... не работали.

Лишь на десятый день (конфликта? протеста? забастовки?) дирекция при посредничестве профкома устроила аудиенцию непокорной, хотя и первдовой, бригаде. После долгого и трудного разговора расценки... нет, они были все-таки урезаны, но лишь на треть от первоначального снижения. Зарплата «за простой» была выплачена полностью, а изъятый станок заменен другим, аналогичным.

КАЖДЫЙ ГОД ПРИМЕРНО 500 000 БОЛГАР НЕДОВОЛЬНЫ ИТОГАМИ ЭКЗАМЕНОВ В ВУЗЫ СТРАНЫ. Так подсчитало Министерство народного образования. Складывается это число из 50 тысяч непоступивших (в болгарских вузах всего 20 тысяч мест, а абитуриентов ежегодно набирается более 70 тысяч), а также их родных, близких, друзей, земляков и т. д.

О ХИТРОМ ПЕТРЕ

Притчи о Хитром Петре — находчивом и остроумном крестьянском сыне — не менее популярны, чем знаменитые «габровские уловки». Существует даже премия «Хитрый Петр» — ее вручают лучшим свтирикэм мира.

Предлагаем вашему вниманию одну из притч в пересквзе Елены АНДРЕЕВОЙ.

Прострели мне шапку

Первд самым освобождением Болгарии от османского ига Хитрому Петру поручили отнести в соседнее село мешочек с деньгами. Это были народные пожертвования на борьбу с иноземными поработителями. Петр засунул мешочек за пояс и отправился в путь. Дорога вела через большой буковый лвс. Неожиданно из чащи выскочил разбойник. В руках он двржал большой пистолет.

— Стой! Руки вверх! Куда идешь?

— Иду по своим делам,— спокойно ответил Петр.

— По каким еще делам?

— Девушку для своего хозяина сватать.

— А ну-ка, что у тебя там? — разбойник сунул руку Петру за пояс и вытащил мешочек.— Ого-го, я теперь богач, сколько денег!

— Раз ты забрал деньги, они твои,— сказал Хитрый Петр.— Но будь добр, прострели мою шапку, пусть думают, что моя жизнь висела на волоске. Мне ведь придется оправдываться первд хозяином.

— Хорошо,— согласился разбойник.

Хитрый Пвтр повесил шапку на ветку, а разбойник дважды выстрелил в нее. Тогда Петр снял армяк, повесил на другую ветку и попросил разбойника еще пару раз выстрелить. Тот прострелил и армяк.

— Деньги немалые, заслуживают того, чтобы ты прострелил и мои штаны,— смвясь, сказал Петр.

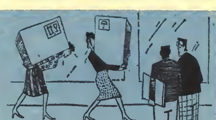
— И рад бы, приятель, да патроны кончились,— начал оправдываться разбойник.

— Что же ты тогда мне голову морочишь! — крикнул Петр и залвпил вму крепкую пощечину.

Пока грабитель соображал, что же произошло, Петр выхватил у нвго мешочек с народными двньгами и скрылся в лесу.

ГЛАСНОСТЬ Рисунок В. АНДРЕЕВА.

ПЕЧАЛЬНЫЙ СЛЕД РАЗВОДА
Рисунок Р. ГРИГОРОВА.



— Мы проводим конкурс на должность продавщицы.
Рисунок М. ВЫЛКАНОВА.

— Подготовьте мне список на сокращение пенсионеров, работающих в нашем учреждении.
Рисунок В. ПЕНДЕВА.

До сих пор известная часть абитуриентов поступала в институты на льготных условиях: дети активных борцов против фашизма и капитализма, Герои республики и труда, сироты, победители международных олимпиад, лица с производственным стажем, а также... А также некий «хитрый процент» поступающих по личному распоряжению министра или ректора: «позвоночники».

Политбюро ЦК БКП сочло целесообразным с 1 января 1988 года отменить **все** льготы во **всех** учебных заведениях Болгарии. Единственным критерием при приеме будет служить успех кандидатов на вступительных экзаменах.

БОЙ «ЭКЗОТИЧЕСКОЙ» БОЛЕЗНИ ДАЕТ СЕЛО СУХОДОЛ. Согласно официальной статистике, в Болгарии сегодня насчитываются 647 наркоманов. Согласитесь, это немного. Особенно если учесть, что через Болгарию проходят транзитные пути международной «наркомафии» и что климатические условия здесь вполне подходят для выращивания губительного зелья.

Рискнем предположить, что число наркоманов могло быть сейчас куда более внушительным. Могло, если бы руководители страны после выявления первых симптомов этого социального порока, следуя канонам страусовой политики, спрятали умные государственные головы в знаменитые Золотые Пески. Если бы они упорно делали вид, что в Болгарии наркоманов нет и быть не может.

Но этого не случилось. Драгоценное время упущено не было. Уже в 1969 году министр внутренних дел издал приказ о мерах по борьбе с наркоманией. Его примеру последовал министр здравоохранения, ужесточивший порядок выдачи наркотических веществ. Экстренные меры приняли пограничники и таможенники, которые, кстати, лишь за последние пять лет изъяли и уничтожили тонну героина и гашиша.

Возможно, однако, что и этого было бы недостаточно, если бы не мобилизация общественного мнения. Оно привило болгарину нетерпимость к наркотику. Наркоманию считают здесь гнусной, позорной «экзотической» болезнью.

Наркоманию, но не наркоманов! И лечат их не в замызганных кабинетах при диспансерах, не в наркоцентрах, воспоминания о которых наносят душевную травму.

Близ Софии в селе Суходол создана специализированная клиника профилактики и лечения алкоголизма и наркомании. Добротное оборудование, профессионалы-врачи, современные методики и доброта, доброта и еще раз доброта. Это — слагаемые успеха (более тридцати процентов окончательно излеченных) и популярности. В суходольской клинике немало «импортных» больных, в том числе и из стран, которые занимаются борьбой с «нарком» значительно дольше Болгарии.

Главврач клиники Филипп Лазаров, говоря о реабилитации и реадаптации токсикоманов, вспоминает случай, когда молодая наркоманка после курса лечения в его клинике окончила медучилище и стала его коллегой. Нормальный, полноценный человек, хотя наркотические средства — вот они, под рукой.

Такова сила профилактики и своевременного лечения.

ВОЛШЕБНЫЙ И ДРЕВНИЙ СОЗОПОЛ, ПОБРАТИМ ЗУРБАГАНА, ЛИССА И ГЕЛЬ-ГЬЮ! По узким улочкам меж домов с серокаменным первым этажом и нависающим сверху деревянным вторым расслабленно витает дух dolce far niente *.

И не капитан ли Грэй с Пантеном изучают афишу, сообщающую, что в местном кинотеатре идет фильм «И. П.— Инопланетянин» С. Спилберга? У нас-то этот фильм, помнится, сначала обругали, потом, разобравшись, похвалили, но так и не показали...

В Созополе на городскую душу приходится едва ли не самая большая по всей стране жилплощадь. В летний сезон львиную ее долю бросают в благодушно разверстую пасть веселого Ваала отдыха. Причем сдают здесь комнаты не только соплеменникам-болгарам, но и чехам, немцам, венграм, полякам...

«ШЕРАТОН-СОФИЯ» — «ПЯТИЗВЕЗДНАЯ» ГОСТИНИЦА. Это означает, что она относится к высшей гостиничной касте. Мальчики в красных форменных лапсердачках готовы в любой момент прытко сбежать по ступенькам, чтобы принять багаж прибывшего постояльца. Швейцары в ливреях величественны, как ассирийские военачальники, а чашка кофе здесь стоит раз в пять дороже, чем в городе (кстати, кофе, который подают в ларьке напротив Центрального вокзала Софии, по своим качествам не уступает тому, который предлагают в лучших московских ресторанах).

«Шератоном» управляет американский менеджер. Собственно, отель представляет собою совместное болгарско-американское предприятие. Как-то прошел слух, будто менеджер, махнув на все рукой, разорвал контракт и отбыл на родину, куда-то там в свой Чикаго или Даллас. Ибо ему якобы никак не удавалось втолковать работавшим в отеле болгарским телефонисткам, что в 18.01 следует говорить в трубку уже не «добрый день», а «добрый вечер». Впрочем, этот слух не подтвердился.

НА НАШИХ ГЛАЗАХ ТВОРИЛОСЬ ТАИНСТВО ЗАРОЖДЕНИЯ НОВОЙ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. Сквозь стекло специальной смотровой площадки цех комбината роботостроения «Берое» в городе Стара Загора был виден как на ладони. Ничего невероятного на первый взгляд не происходило. Фантастика скрывалась за деловой повадкой умных машин, практически без вмешательства человека нарождавших на свет новые умные машины. Извечный процесс размножения представал в новой своей ипостаси, до эпохи НТР немыслимой.

Вместе с московским заводом «Красный пролетарий» комбинат «Берое» образует одно из совместных советско-болгарских научно-производственных объединений в области станкостроения. Во второе входят Ивановское станкостроительное предприятие имени 50-летия СССР и болгарское государственное хозяйственное объединение «Заводы металлорежущих машин» (София).

Создание совместных научно-производственных объединений — новый этап советско-болгарского сотрудничества. Как ни банальна мысль, но все новое рождается в муках. Да никто и не пытается сделать вид, будто никаких проблем у партнеров нет. Они, конечно, есть. Проблема ценообразования. Проблема недостаточно высокого качества продукции, в первую голову — электроники, как советской, так и болгарской. Проблема дублирования в производстве тех или иных узлов и деталей.

Не стоит, однако, забывать о том, что проблема разделенная вдвое легче разрешается.

Товарищи — только те, кто, держась за один канат, общими усилиями взбираются на горную вершину и в этом обретают свою близость, сказал некогда Сент-Экзюпери. Как здорово он сказал!

Москва — София — Варна — Созопол — Стара Загора — Москва.

* Блаженное безделье (итал.).

Найден ИЛИЕВ

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НАМ НУЖЕН

Златев или Драганоа — вот в чем была дилемма.

Златев был наш прежний директор, а Драганоа — ноаый кандидат на этот лост. И из этих двоих нам было нужно выбрать наиболее достойного. С большим вниманием мы выслушали председателя собрания, который дал оценку работы Златева. Он отметил, что при предыдущем директоре предприятие работало неритмично, качество продукции ухудшалось, давно назрела необходимость реконструкции и модернизации. Он также сказал, что Златев не имеет достаточной подготоаки для упрааления социалистическим производством, и хотя пользуется уважением, но либеральничает, не может наладить трудовую дисциплину, производительность труда упала, а средняя заработная плата почему-то выросла. Короче, положение было неблагополучным, а виновник этого, Златев, сидел а пераом ряду и время от времени загадочно и добродушно улыбался.

Председатель закончил и поинтересовался, есть ли вопросы, или, может быть, кто-нибудь хочет аысказаться? Не было ни вопросов, ни желающих.

Тогда он стал зачитывать характеристику на нового кандидата.

Драганоа аывел саое прежнее предприятие из отстающих а передовые. Отличный специалист и хороший организатор. Сторонник строгой трудовой и финансовой дисциплины, не допускает расхищения социалистической собственности. Иногда чрезмерно требоаателен, но принципиален и спрааедлиа...

Председатель закончил и опять поинтересовался у зала насчет вопросоа и желающих выступить. В этот раз желающие были.

Первый сказал, что именно такой человек нам и нужен.

Второй — что без дисциплины и должной организации производства нам ничего не добиться.

Третий и четвертый говорили о том, что наконец-то найден достойный руководитель и т. д.

Приступили к тайному голосованию.

В результате значительным большинством директором был аыбран... Златев!

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

— Два пучка нитратов и три пучка фосфатов.

Рисунок КАРАНДАША.

Христо РАДЕВСКИЙ

СТРАХ

Созвав окрестных птиц, чтоб обсудить дела,
взъерошенный раскипятился дятел:
«Позор нам! Терпим выходки орла!
Он, всемогущий наш, совсем, как видно, спятил:

вчера задрал у речки спозаранку
ни в чем не виноватую зорянку,
теперь, того гляди, из нас кого-то
рашит на тот отправить свет.
Неужто не предъявим счета?
Неужто на орла управы нет?
Доныне обходился грызунами,
и нате вам: взыграл в нем аппетит
к своим, к пернатым. Что жа будет с нами?
Он этак нас буквально истребит!»

Молчали все, не глядя друг на друга.
А дрозд сказал: «Жаль, времени — в обрез...
Просила к полдню дома быть супруга!» —
и крыльями взмахнув, исчез.

Тут вспомнилось и соловью:
«Урок сольфеджио в двенадцать я даю,
и опозданье для меня чревато!»
Легко вспорхнул — и фьють куда-то.

«С детьми,— вздохнула иволга,— беда:
вчера, в грозу, искала их, измучилась...
Не выпали бы снова из гнезда!»
Поохала — и тоже улетучилась.

Воспрянул голубь, наблюдая это,—
сидел в сторонке он, нахохлен и понур,
и вдруг в лазурь унесся, как ракета,
воркуя на лету: «Амурр, амурр...»

Так ветки все и опустели вскоре.
Нет, не заботы мелкие, а страх
заставил разлететься птах;
злых языков полно вокруг — и горе
тем, кто услышит от орла вопрос:

«Ты знал. Так почему жа не донес?!»
Понять все это мог и дятел.

Один оставшись, храбрость он утратил —
стучал, стучал, бедняга, клювом по стволу
с тоскливой думою своею:
«Узнать, наверно, так и не успею,
кто на меня стучит сейчас орлу...»

Перевел В. КОРЧАГИН.

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ ЖАНА ЭФФЕЛЯ

К 90-летию художника

Он был не просто добрым и верным другом Советской страны и советских людей, искренне разделявшим все наши радости и тревоги, надежды и заботы. Он был нашим единомышленником, союзником и соратником в борьбе, которую мы вели на протяжении десятилетий оружием смеха.

Я хорошо помню, как стремительно, ярко, весело и азартно вошел Жан Эффель в сатирическое искусство планеты. Помню радостную свежесть восприятия первых его рисунков, подкупавших какой-то милой непосредственностью и простотой, неожиданным и озорным видением окружающего мира.

Нельзя было не поддаться очарованию этих уморительных юмористических сценок с их оригинальным графическим почерком — твердой и упругой линией, замыкающей каждую фигуру, и лаконичный и четкий контур. Забавно было и то, что на каждом рисунке неизменно фигурировали, подобно неким геральдическим знакам, обязательные атрибуты: бабочки, улитки, птички. Забавно была сделана и подпись художника: в виде круглого цветочка — маргаритки — из букв, составляющих имя и фамилию автора. Помню, я сказал ему шутя:

— А тебе повезло, Жан, что твою жену зовут Маргаритой — этот цветок так легко рисовать.

— Я только потому и женился на ней,— смеясь, отозвался Эффель.— На Лилии или Розе не женился бы ни за что.

Из года в год неуклонно росло мастерство Эффеля, возрастали его успех и популярность. Но если вначале многим он казался художником «чистого юмора», безобидным комиком, то очень скоро обнаружилось, что Эффель не в меньшей степени вооружен едкой и разящей иронией, обладает точным и неотразимым сатирическим ударом. И замечательно то, что его беспощадная сатира органично сочетается с характерной для эффелевского стиля шутливой и насмешливой интонацией.

Сам Эффель сказал об этом с предельной ясностью, выступая в Кремле при вручении ему Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» в 1968 году: «Сатира — это ненависть с улыбкой».

И Жан Эффель, улыбаясь, разил ненавистных ему реакционеров, ханжей, клеветников, политиканов всех мастей и калибров.

В этом маленьком хрупком человеке жил несокрушимый мужественный дух.

Не всем известно, что младший лейтенант Франсуа Лежен (подлинные имя и фамилия Жана Эффеля) во время второй мировой войны за отличное выполнение боевого задания был награжден орденом «Военный крест», участвовал в Сопротивлении, подвергался смертельной опасности, когда по его следам шли гестаповские ищейки.

В предисловии к своему «Сотворению мира» Эффель писал:

«Эта книга должна стать поэмой во славу человека, произведением, исполненным любви к нему и верой в него».

Такой поэмой — оптимистической, вдохновенной, жизнеутверждающей — стала и вся жизнь Жана Эффеля — художника, мыслителя, гуманиста, солдата мира и прогресса.

Бор. ЕФИМОВ.

Херлуф БИДСТРУП, Борис ЕФИМОВ, Жан ЭФФЕЛЬ.

Иллюстрация к басне Лафонтена «Петух, Кот и Мышонок».

ЧЕРТОВА ДЮЖИНА

Одиннадцать крокодильцев и литгазетовцев и одна крокодилица составили «Великолепную дюжину»... Сразу отметим, что эпитет «великолепный» принадлежит не нам, а нашим болгарским друзьям, издателям «Библиотеки «Стыршела», выпустившим под таким названием сборник произведений советских юмористов. Оспаривать оценку не будем, скажем лишь скромно: со стороны виднее... Что же касается числа, то оно неоспоримо: авторов сборника действительно дюжина. В центре ее (книги и мужского внимания) — литовская писательница Витауте Жилинскайте. Одиннадцатью писателями, обрамляющими ее, оказались: Леонид Зорин, Валерий Золотухин, Андрей Кучаев, Святослав Спасский, Михаил Казовский, Андрей Молчанов, Андрей Яхонтов, Владимир Владин, Михаил Жванецкий, Владислав Победоносцев и Григорий Крошин. Правда, если быть точными, есть в книге имя еще одного мужчины — Алексея Пьянова, составившего сборник и написавшего к нему предисловие. Так что «дюжина» на самом деле оказалась «чертовой»... Впрочем, роковое число не помешало авторам заслужить добрые оценки болгарских читателей и внести свою лепту в упрочение нашей традиционной дружбы — как между братскими народами, так и между юмористами.

Короче говоря, спасибо, «Стыршел»!

ГОСТИНАЯ

ТРЕТЬЕ ПРИШЕСТВИЕ ДЖО МАУРИ

Древнегреческие перипатетики философствовали гуляючи. Они считали, что именно в ногах-то правда и есть. Житель Нью-Йорка Джо Маури — убежденный перипатетик. Он долго ходил по Пятой авеню и мыслил — главным образом о скваыжности тамошних домовладельцев. Так и набрел на мысль о необходимости решительной борьбы за права бездомных.

Под Новый год Джо увидел рекламу: «Сверхдешевый тур в Москву» — и не устоял. Третий его визит в Москву оказался весьма своевременным — аккурат к вручению ежегодных крокодильских премий, одна из которых причиталась самому Джо за очерк «Асфальтовая простыня, небесное одеяло» (№ 24, 1987 г.).

Джо пришел не с пустыми руками: он привез в Москву рукопись своей сатирической комедии «Дом свободы».

Краткое содержание. Фирма «Кинкейд» выпускает отравленную косметику. Чтобы запудрить мозги общественному мнению, владелец фирмы открывает пансионат для престарелых под помпезной вывеской «Дом свободы». Мало того, что старцев обдирают как липку, с них еще взимают дополнительную плату за принудительное косметическое обслуживание. О свойствах косметики Кинкейда узнает одна латиноамериканская хунта. Она решает обзавестись продукцией фирмы, чтобы придать цветущий вид арестованным диссидентам, которых желает показать миру зарубежная телекомпания. И вот однажды в кабинете мистера Кинкейда появляется сеньор... Стоп. Умолкаем, чтобы не охладить интерес будущих зрителей.

Зато полностью воспроизводим другой, менее габаритный дар Джо Маури советским друзьям:

«Хотел бы пожелать читателям «Крокодила» всего самого лучшего в 1988 году. Надеюсь, что мои скромные публикации в «Крокодиле» способствуют сближению советского и американского народов. Я оптимист при любых условиях. Еще раз всего наилучшего. Искренне ваш Джо МАУРИ».

М. ВИЛЕНСКИЙ.

КРОКОДИЛ

№ 6 (2592)
февраль 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, М. Домбровская, Р. Друкман, В. Мохов, Т. Новикова, Е. Осипов, В. Песков, В. Тильман, Ю. Черепанов

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.01 88.
Подписано к печати 27.01.88.
А 01334.
Формат бумаги $70 \times 108\frac{1}{8}$.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20
Тираж 5 300 000 экз.

Зак № 1924.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент ул. Ленина, 41. Тираж 5 300 000 экз. (3-й завод 3 600 001—4 000 000) заказ № 3010.

и ВЕТЧИНА, и РЖАВЧИНА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ,

и немалый, получен при следовании поезда № 12 Адлер — Ленинград 1—3 ноября. Вагон № 3 катился в обесточенном режиме, не израсходовано и милливатта электроэнергии.

Электрик поезда (милая девушка) сказала, что надо поменять какую-то деталь в генераторе, которая полетела. Но не лезть же милой девушке ради этого под вагон. Адлерские же электрики считают, что эту мелочь должна исправить электрик поезда. Из-за этих принципиальных препирательств в Адлере то и дело объявляли: «Поезд будет подан на посадку по готовности». Подали все-таки с отказавшей электродеталью и с опозданием на 2 часа, сообщает пассажир ДЯНКОВ из Ленинграда.

Кто за это ответит?

НОВЫЙ АТТРАКЦИОН

привлек внимание многих жителей Уфы. Собственно, это была первая «свободная» выставка работ молодых художников, и ничего более. Однако билеты, продававшиеся на выставку, представляли ее почему-то именно так:

Министерство культуры БАШКИРСКОЙ АССР

БИЛЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ АТТРАКЦИОНА

ЦЕНА 30 коп.

Серия БД 315538

Впрочем, побольше бы таких «аттракционов», насмешливо замечает посетитель выставки В. ИВАНОВ.

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ

Перед вами два снимка, изображающие две улицы в совхозе «Казахстанец» Кустанайской области. Оба сделаны осенью 1987 года нашим читателем Эдуардом Гумеровичем МУСТАФИНЫМ.

Постарайтесь определить, на какой из улиц живут директор совхоза С. К. Шаган и секретарь парткома Н. М. Горбыч, а на какой — рядовые труженики совхоза и старики-пенсионеры.

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ВЕЧЕР

Месяц и 18 дней искало управление «Водоканализация» (директор В. Максимов) г. Мелитополя хозяина люка, что черной дырой зиял на улице Кирова, — сообщает П. ЛИТВИНЕНКО-ЛИХОДЕД из Запорожской области. «Если не наш, закрывать не будем»,— на звонки жителей неизменно басил в телефонную трубку голос диспетчера.

Вмешательство комитета народного контроля принудило управление в один вечер найти крышку, закрыть люк и даже присыпать его песочком.

БЕЗГОЛОВЫЕ

люди могут устроить все, в том числе и пожар. Но безголовые спички ПДО г. Борисова БССР (см. снимок) пожаробезопасны.

Непонятно только, недоумевает читатель Б. КОНАНОВ, с чего бы это их назвали спичками.

ОДИН И ВОСЕМЬ

За один день Ш. ДАХКИЛЬГОВУ в г. Грозном сшили брюки в ателье № 9. Когда он получал их, ему казалось, что он во сне.

Сон улетучился в ателье «Светлана», куда брюки были сданы, чтобы их погладить. Эту минутную операцию обещали выполнить только на восьмой (!) день. Если кто и зашился в Грозном, то не швейники, а почему-то гладильщики.

КРАСИВЫЕ ЗУБЫ

не нуждаются в зубной пасте, в чем убеждает нас торговля. Из разных городов и весей в редакцию поступают письма о ее отсутствии.

Но что же заменит зубную пасту? Откликаясь на вопросы читателей, газета «Белгородская неделя» дает такой совет:

«Если вы остались без зубной пасты, можете воспользоваться для той же цели практически с таким же эффектом крепкой заваркой чая (без сахара)».

Читательница А. БАРКОВА предлагает всесоюзно обнародовать этот полезный совет, что мы и делаем.

НА НОВЫЕ ВОРОТА

производства Ленинградского Адмиралтейского объединения А. КОРТУНОВ смотрит, по собственному признанию, точь-в-точь, как одно парнокопытное. В ярлыке сказано, что «ворота металлические ВО соответствуют техническим условиям ТУ 5.16-226-85 и признаны годными для эксплуатации... Гарантийный срок эксплуатации 12 месяцев со дня продажи через розничную торговую сеть».

Отчего же так мало? Почему не 12 лет? Старые самодельные деревянные ворота на садовом участке служили А. Кортунову из Челябинска 20 лет без всякой гарантии, пока не обветшали.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

не бывает спекулянтов?
страны...
е первого в мире социалистического государ-
аждан априорно записывают в воры, пачкуны
карманах у них не лиры и шиллинги, а рубли.
воим соотечественникам приводит к возникно-
езок» чувства собственной исключительности,
ривести в места не столь отдаленные. Именно
ом составе — персонал «Березки», что в аэро-
директором этой торговой точки Л. И. Братухи-
ничество, валютные махинации, подмена това-
дующее: в обыкновенном невалютном магазине
риобретали, скажем, изделия из янтаря. А про-
ерезку» и, разумеется, за валюту. Эта валюта
лась либо отоваривалась дефицитом из той же
погорели некоторое время назад 20 сотрудни-
сия», а также руководители валютного универ-
центре — директор Мухамеджанов Г. С. и его

олько в Москве и Ленинграде было осуждено
агазинов.

В АССОРТИМЕНТЕ

я единственными в своем роде экстерритори-
: находясь на территории СССР, они не подчи-
. Спиртными напитками, например, здесь начи-
до позднего вечера. Известные постановления
страняются, хотя в самих постановлениях об

свободной продаже западногерманский журнал
А мне довелось. И знаете где? Правильно,
бъяснить, какой резон продавать иностранцам
пециально для НАС. А ведь по этому журналу
модниц, желающих — за неимением возможно-
картинке увидеть красивую и модную загранич-

продают в «Березках» западную радиоаппара-
льно превышающим цены на мировом рынке.
а», скажем, голландца, приехавшего туристом
, дабы отхватить втридорога родную магнитолу
ком от Москвы нидерландском городе Эйндхо-
ают, что не было прецедента вывоза из СССР
и им подобных. Тем не менее кто-то изредка
ах». Кто же? Об этом — в следующей главе.

— НА ПРОДАЖУ

е рубли и ОБСЛУЖИВАНИЕ СОВЕТСКИХ ГРА-
в специализированных торговых предприятиях
ах».— **В. В.**) запрещается». Эти безапелляцион-
— из уже знакомой нам Инструкции Минторга
резках», в их безапелляционности начинаешь

рогомиловской улице я наблюдал, как некая
, с четким московским прононсом выкрикивая:
земле стояла увесистая коробка с только что
ром «JVC». Одеждой и повадками она походила
й в мире профессии. Дамы этой профессии —
ельницы «Березок».
утки.— **В. В.**) к нам частенько захаживают,—
бара при той же «Березке» на Большой Дорого-

оссия» я видел, как две подвыпившие размале-
ись со своими спутниками-«фирмачами», прице-
и драгоценностям. Вследствие слабого знания
читали объясняться между собой с помощью

о в продуктовых) встречаются и другие совет-
правления по обслуживанию дипломатического
арихи, шоферы. Хозяева-иностранцы дают им
и, иногда милостиво позволяя оставить себе

ть ботинки «фирмачам» чистить,— поведал мне
из западных журналистов. С ним я познакомил-
хозяин послал его за виноградом.
ются, вплотную приближаясь тем самым к да-

ть кости с хозяйского стола?! Холуйство — вот
ждаемых инвалютной торговлей в существую-

* * *

ков «Березок» сводятся к тому, что при номи-
ают стране валюту. Но, во-первых, этой валюты
пора ли подумать и о других — моральных —
ной торговли бросает тень на демократические
его нравственные и юридические устои, попро-
н могучей страны. А ведь гражданское достоин-
думаю, не менее «твердая», чем доллары или
базаривать ее?

К БОГАТОМУ СОСЕДУ

Рисунок С. СПАССКОГО.

— *Извините, братцы, ей-богу, забыл, что мы уже на хозрасчете!*

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

…илиция?! Тут какие-то хулиганы на вне- субботник вышли!

Рисунок В. МОХОВА.

…а, если еще раз мы тебя застанем с мужем — выселим из общежития!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

О молодежи гаарится много добрых слоа. Со страниц печати не сходят такие аыражения, как «молодой задор», «пытлиаая молодость», «молодые сердца». Но аместе с тем а ходу и другое аыражение: «издержки молодости». Эти издержки саязаны как с недостатками, которые действительно не красят молодых людей, так и с ошибками, связанными с поиском. Молодости саойстаенно идти непроторенными путями, и это не так уж и плохо. Молодость неприемлет надуманных ограничений, которые появляются зачастую от издержек опыта. Того самого, который подсоаывает нам рецепты прошлых лет. Один из рецептоа — немедленно запрещать асе, что не укладыаается а устояашиеся стереотипы.

Сейчас сами стереотипы должны быть под запретом. Как не укладыаающиеся в нашу жизнь.

ИЗОЗАЛП МОЛОДЕЖНЫЙ

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок И. НОВИКОВА.